

С. Н. АЗБЕЛЕВ

Развитие летописного жанра в Новгороде в XVII в.

Семивековая история русского летописания впервые была исследована с точки зрения развития летописного жанра в книге Д. С. Лихачева,¹ где были учтены все летописи, введенные к тому времени в научный оборот (как и вся огромная литература по летописанию). За последние годы, в результате розысков в рукописных хранилищах, обнаружены сотни новых списков летописей XVI—XVII вв., главным образом московских и новгородских. Ими представлено значительное количество совершенно неизвестных ранее сводов (преимущественно XVII в.).² Это обстоятельство заставляет изменить представление о затухании летописания в XVII в., основывавшееся на совокупности известного ранее рукописного материала. Изучение обнаруженных памятников должно дать материал для еще более полного представления о заключительном этапе развития летописи как литературного жанра.

Интенсивная летописная работа, развернувшаяся в Новгороде в XVII в. (особенно в последней его четверти), привела к созданию четырех больших сводов, которые распадаются в общей сложности (по данным предварительного исследования) на восемь редакций, подразделяющихся в свою очередь на пятнадцать видов.³ Один из этих сводов — Забелинский — по своему объему значительно превосходит крупнейший свод Новгородского периода расцвета его летописания в XV в. — Новгородскую четвертую летопись. Приблизительно равен ей по величине другой свод XVII в. — Новгородская третья летопись. Не намного уступают в отношении объема остальные своды — Уваровский и Погодинский. Только всестороннее исследование этих памятников позволит определить их место в общей истории русского летописания (при условии, если будут также исследованы современные им московские летописи и завершено изучение новгородского и московского летописания XVI в.).

Это заставляет ограничить задачу настоящей статьи попыткой характеристики наиболее заметных особенностей в приемах летописной работы, отношении к источникам и самом подборе этих источников — особенностей, которые могут быть выявлены при сравнении с предшествующим летописанием, в первую очередь новгородским. Поскольку новгородские летописи XVI в. изучены пока неполностью, со временем может выясниться, что некоторые из черт, прослеживаемых здесь лишь на материале XVII в., присущи в какой-то мере к памятникам предшествующего столетия.

¹ Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947.

² Главные результаты этих розысков опубликованы в работе: А. Н. Насонов. Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы). — Проблемы источниковедения, IV. М., 1955, стр. 243—285.

³ См.: С. Н. Азбелев. Летописные памятники Новгорода XVII—XVIII вв. (обзор списков). — ТОДРА, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 282—297.

Внимание, уделенное в статье отдельным жанровым особенностям, неодинаково и определяется в каждом случае, с одной стороны, их значением, а с другой, — потребностью в аргументации.

* *
*

Сближение летописи с хронографом, постепенно нарушавшее ее документальность и выразившееся главным образом в устойчивом стремлении расширять документальные показания древних летописей продуктами чисто литературного творчества самого составителя, началось в последние десятилетия XV в. и получило дальнейшее развитие в последующее время.⁴ Сюда следует отнести и отражение в поздних летописях произведений народного бытового эпоса⁵ и такие явления XVI в., как распространение летописного известия путем заимствования деталей из текста другого известия сходной летописи об аналогичных событиях⁶ и тенденциозная обработка текста с искажением фактической стороны описываемых событий.⁷

В новгородском летописании XVII в. эти тенденции проявились в своеобразной форме, отразившей широкую начитанность составителей сводов в литературе — главным образом разного рода легендах (по преимуществу местного происхождения), часто связанных с событиями, кратко описанными в более ранних новгородских летописях, послуживших основными источниками этих сводов. Изложение исторических событий часто дополняется и даже переделывается на основе литературных припоминаний составителя, а иногда на основе таких припоминаний включаются и совершенно новые известия, отсутствовавшие в более ранних сводах.

Одним из наиболее характерных примеров является известие НЗЛ о постройке церкви Иоанна Предтечи в 1184 г.: в краткой редакции этой летописи текст пространной редакции дополнен и изменен на основании Легенды о построении варяжской божицы в Новгороде,⁸ причем в летописном тексте дана косвенная ссылка на этот памятник.

Пространная редакция НЗЛ

В лето 6692 заложи церковь каменну Иоанн архиепископ святого Иоанна на Торговищи.⁹

Краткая редакция НЗЛ

В лето 6692 заложиша церковь древяну Иоанна архиепископ собор святого Иоанна предтечи; и в лето 6700 перенесли церковь древяну святого Иоанна предтечи на иное место, а на том месте поставиша немецкую ропату, и о том бысть чюдо о посадники Добрыни.¹⁰

⁴ См.: Д. С. Лихачев. Русские летописи..., стр. 347—354. Отдельные случаи уснащения документального в своей основе летописного рассказа литературным вымыслом имели место и ранее (см., например: И. П. Еремин. Киевская летопись как памятник литературы. — ТОДРЛ, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 67—97).

⁵ См.: Д. С. Лихачев. Летописные известия об Александре Поповиче. — ТОДРЛ, т. VII, стр. 17—51.

⁶ См.: А. В. Марков. Один из случаев литературного вымысла в московском летописании. — ИОРЯС, т. XVIII. СПб., 1914, стр. 43—44.

⁷ Там же, стр. 42—48.

⁸ См.: [К. Калайдович.] Повести древних лет, яже содеяшася в Великом Новгороде. О посаднике Добрыне (из древней рукописи). — Северный архив, ч. XXVI. СПб., 1827, стр. 196—200; Легенда о построении варяжской божицы в Новгороде. — Памятники старинной русской литературы, в. 1. СПб., 1860, стр. 251—252.

⁹ ГБЛ, ОИДР. 127, л. 156.

¹⁰ Новгородские летописи. СПб., 1879, стр. 194.

Сведения, которыми текст известия дополнен в краткой редакции, отсутствуют во всех предшествующих новгородских летописях (Н1Л обских изводов, Н2Л — в ней этого известия нет вообще, Н4Л, Н5Л, «Своде 1539 г.» и Уваровском своде). Эти данные могли быть взяты, очевидно, только из Легенды о построении варяжской божицы. Известная в довольно многочисленных списках XVI—XVIII вв., эта легенда повествует о том, как немецкие купцы, подкупив новгородского посадника Добрыню, добились через его посредство разрешения построить костел («ропату») ¹¹ на месте русской церкви Иоанна Предтечи в Торгу, которая в связи с этим была перенесена в другое место; вмешательством небесных сил Добрыня был наказан смертью (в действительности единственный новгородский посадник, носивший имя Добрыни, умер в 1117 г., ¹² за 67 лет до закладки церкви Иоанна).

В легенде речь идет о деревянной церкви, тогда как во всех летописях, начиная с Н1Л старшего извода, под этим годом сообщается о заложении каменной церкви Иоанна. Не подлежит сомнению, что составитель краткой редакции Н3Л изменил «церковь каменну» на «церковь древяну» на основании данных легенды. Следы этой замены ясно видны: в летописных известиях о возведении деревянных построек всегда говорится «срубиша» или «поставиша», а «заложиха» — только о закладке каменных зданий. Между тем в краткой редакции Н3Л читаем «заложиха церковь древяну» ¹³.

Другой пример — известие обеих редакций Н3Л о построении церкви Покрова на Дубне в 1410 г. Олонием Шилом. ¹⁴ Все более ранние новгородские летописи (как и сама Н3Л) сообщают об этом под 1310 г., ¹⁵ т. е. на сто лет раньше (таким образом, в Н3Л об этом событии сообщается дважды). Как показано И. П. Ереминим, с точки зрения исторической достоверности предпочтение следует отдать известию 1310 г., ¹⁶ так как Шилом монастырь упоминается в летописях и под 1386 г. ¹⁷ Действительно, даже если допустить, что сам монастырь существовал и до построения в нем церкви Покрова Шилом (хотя против этого говорит текст изве-

¹¹ Об употреблении этого термина см. в работе: П. Л. Гусев. Откуда произошло название «ропата»? — Сборник Новгородского общества любителей древности, в. 2. Новгород, 1909, стр. 12—14.

¹² Н1Л обских изводов, Н4Л, Н5Л, «Свод 1539 г.».

¹³ Указанная в краткой редакции Н3Л дата переноса церкви — 6700 (1192) г. — в изданных вариантах легенды отсутствует. Очевидно, составителем был использован другой вариант, содержащий или саму эту цифру, или указание на то, что церковь была перенесена через семь лет после ее постройки, на основании которого уже нетрудно было выставить год.

¹⁴ Пространная редакция: «Поставиша церков камену на Дубне, Покрова богородицы, и стяжанием раба божия Олония мнеха, при архиепископе Иоанне» (ГБЛ, ИОДР. 127, л. 31 об.). Краткая редакция: «Поставиша церковь каменну на Дубенке, во имя пресвятыя богородицы Покрова, стяжанием раба божия Олония мнеха, нарицаемого Шила, при архиепископе Иоанне» (Новгородские летописи, стр. 253).

¹⁵ См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под редакцией и с предисловием А. И. Насонова. М.—Л., 1950, стр. 93, 333; ПСРЛ, т. IV, ч. I, в. 1. Пгр., 1915, стр. 254: ч. II, в. 1, Пгр., 1917, стр. 340; Новгородские летописи, стр. 26, 314; ГИМ, Увар. 268, л. 246 об.

¹⁶ См.: И. П. Еремин. Из истории старинной русской повести. Повесть о посаднике Шиле. (Исследование и тексты). — Труды Комиссии по древнерусской литературе Академии наук, 1. Л., 1932, стр. 96. Разбор литературы вопроса см. там же, стр. 60—64, 98—102.

¹⁷ Шилом монастырь фигурирует в перечне 24 монастырей, сожженных новгородцами в окрестностях города для удобства обороны в связи с готовившимся походом на Новгород Дмитрия Донского (ПСРЛ, т. IV, ч. I, в. 2. Л., 1925, стр. 346; т. V, СПб., 1851, стр. 241).

стия 1310 г. в Н1Л младшего извода¹⁸ и Н2Л¹⁹), то все-таки трудно оспаривать тот факт, что этот монастырь не мог называться в 80-х годах XIV в. Щиловым, если бы сама церковь была основана Щилом только в 1410 г.

Появление дублирующего известия под 1410 г. может быть удовлетворительно объяснено лишь сознательным «исправлением» даты летописцем, хорошо знавшим Повесть о посаднике Щиле. Во всех редакциях этой повести (исключая сильно сокращенные и относящиеся уже к концу XVII—XVIII в. пятую и шестую редакции) указывается, что церковь Покрова была построена Щилом при архиепископе Иоанне.²⁰ Так как в 1310 г. архиепископом в Новгороде был Давид (1309—1325), летописец заподозрил хронологическую ошибку своего источника и изменил 1310 г. на 1410-й, когда архиепископом был Иоанн II (1388—1415).²¹ О том, что именно Повесть с ее указанием на Иоанна явилась причиной «исправления» даты, говорит добавление в тексте 1410 г. слов «при архиепископе Иоанне». Во всех летописях, предшествующих НЗЛ, известие 1310 г. о постройке церкви Покрова не содержит указания на то, при каком архиепископе это произошло,²² хотя в остальном текст совпадает почти дословно.

Следует думать, что это «исправление» было произведено не самим составителем НЗЛ, в которой есть и известие 1310 г., а одним из ее летописных источников, где текст был перенесен (с добавлением указания на Иоанна) из 1310 г. в 1410-й. При соединении же этого источника с Уваровским сводом (легишим в основу НЗЛ),²³ который сообщает о постройке церкви Покрова Щилом под 1310 г., в НЗЛ оказалось два известия об одном и том же событии с разницей в дате на сто лет.

Публикуемая в настоящем томе Легенда о приплитии иконы Николая была использована в Уваровском своде для дополнения известия о закладке Николо-Дворищенского собора, а затем в пространной редакции НЗЛ, при еще большем распространении этого известия. Приводим оба текста, поместив рядом для сравнения известие Н4Л, которая, как и другие летописи, предшествующие Уваровскому своду, не испытала влияния Легенды.

Н 4 Л

В лето 6621. Победи Мстислав на Бору Чюдь и заложи церковь святого Николы, на княжи дворе.²⁴

Уваровский свод

В лето 6621. Князь Мстислав Владимирович заложи церковь каменную в Великом Новеграде святого чудотворца Николы на княжи дворе.

Н 3 Л

В лето 6621. Князь великий Мстислав Владимирович, внук великого князя Владимира, заложи церковь каменну в Великом Новеграде, святого Николы чудотворца на княжи дворе, нареченный во святом крещении Георгии.

¹⁸ «Поставиша церков каменну на Дубенке во имя святыа богородица Покров, стяжанием раба божиа Олония мнеха, нарицаемого Шкила; и бысть монастырь крестияном прибежище» (Новгородская первая летопись. . . , стр. 333).

¹⁹ «Постави церков камену, во имя святыа богородица Покрове, стяжанием раба божиа Олония мнеха, нарицаемого Шкила; и бысть монастырь, а христианом прибежище» (Новгородские летописи, стр. 26).

²⁰ Имеется в виду, вероятно, архиепископ Иоанн-Илья (1165—1186), имя которого было особенно популярно в Новгороде во время возникновения Повести (см.: И. П. Еремин. Из истории старинной русской повести. . . , стр. 114).

²¹ См.: И. П. Еремин. Из истории старинной русской повести. . . , стр. 96—97.

²² Указание на архиепископа Давида добавлено только в краткой редакции самой НЗЛ.

²³ См.: С. Н. Азбелев. Летописные памятники Новгорода XVII—XVIII вв., стр. 283.

²⁴ ПСРА, т. IV, ч. I, в. I, стр. 142.

Того же лета образ Николы чудотворца Мирликийскаго приплыл из Киева в Великий Новгород, дска круглая.²⁵

Того же лета образ Николы Чудотворца Мирликийскаго приплыл ис Киева в Великий Новград, дска круглая; икону ту устроиша в том превеликом храме, на Ярославля дворищи, в церкви; и взяли на Липне, при архиепископе Иоанне.²⁶

Разрастание известия идет как за счет дополнений, вносимых на основании Легенды, так и путем наслоения риторических общих мест и общеизвестных сведений (каменная церковь, отчество князя Мстислава, «нареченным восвятом крещении Георгии», «при архиепископе Иоанне» и т. п.), придающих тексту нарочитую торжественность, которая в глазах летописца, работавшего при дворе новгородского митрополита, вероятно, была в данном случае особенно необходима, поскольку речь шла о событии, связанном с чудом от одной из наиболее почитаемых новгородских святынь.

Составитель краткой редакции НЗЛ перенес этот текст из пространной редакции без существенных изменений,²⁷ но счел необходимым напомнить читателю о Легенде еще и в другой связи: под 1292 г., сообщив о закладке Никольской церкви в Липенском монастыре, он добавляет: «спустя после приплытия святаго образа 180 лет».²⁸

Дополнял летописные данные на основании легендарных памятников и составитель Забелинского новгородского свода. Таково известие 1179 г., основанное на тексте пространной редакции НЗЛ и снабженное прямой ссылкой на источник дополнений.

Пространная редакция НЗЛ

В лето 6687 созда архиепископ Иоанн церковь Благовещение богородицы и монастырь в 70 дней.²⁹

Забелинский свод

В лето 6687 созда архиепископ Иоанн церковь Благовещения богородицы и монастырь в 70 дней, каменную, з братом Ильею. А ныне зоветца Благовещенской у Аркажи. И о сем писано есть инде пространнее о недоставшем злате, о строении монастыря.³⁰

Из текста можно заключить, что летописец писал в расчете на достаточно осведомленного читателя, которому хорошо известна Повесть о построении Благовещенского монастыря в Новгороде.³¹

Примеры летописных известий, по-видимому целиком обязанных своим появлением литературным реминисценциям, дает краткая редакция НЗЛ. Под 1408 г. в этой летописи читаем: «Прииде преподобный Михаил Клопский, сродник великих князей московских, в Великий Новъград с Москвы; и пророчество его — Ионы архиепископу, и о взятии Великаго Новграда».³² Во всех остальных новгородских летописях (в том числе и в пространной редакции самой НЗЛ) подобного известия нет.

Житие Михаила Клопского, послужившее, очевидно, источником этого текста, было известно составителю НЗЛ скорее всего во втором варианте

²⁵ ГИМ, Увар. 568, лл. 175 об.—176.

²⁶ ГБЛ, ОИДР, 127, л. 130. Ср. стр. 368—369 настоящего тома.

²⁷ См.: Новгородские летописи, стр. 187—188.

²⁸ Там же, стр. 209.

²⁹ ГБЛ, ОИДР, 127, л. 155 об.

³⁰ ГИМ, Забел. 261, л. 156.

³¹ Ср.: Памятники старинной русской литературы, в. I. СПб., 1860, стр. 255—256.

³² Новгородские летописи, стр. 252.

Тучковской редакции, который содержит вставной рассказ, озаглавленный: «О пришествии святого Михаила в Великий Новъград; и пришед в первый день пророчества ко Ионе, быти архиепископом Великому Новуграду», взятый из жития архиепископа Ионы Новгородского.³³ В первом виде Тучковской редакции есть все остальные данные о Михаиле Клопском, содержащиеся в приведенном известии НЗЛ (в том числе пророчества о падении Новгорода),³⁴ но нет эпизода с пророчеством Ионе (как и в более ранних редакциях жития). Даты прихода Михаила Клопского в Новгород житие не содержит. Поскольку фигурирующая в житии церковь Троицы на Клопске была построена, по летописям, в 1412 г., а Михаил, согласно житию, пророчествовал Ионе еще до того, как пришел на Клопско,³⁵ составитель НЗЛ имел достаточные основания отнести прибытие Михаила в Новгород за несколько лет до 1412 г. Он и поместил известие об этом событии под 1408 г.³⁶

Аналогично по своему типу включение той же краткой редакции НЗЛ под 1335 г. После упоминания в связи с городским строительством имени архиепископа Василия стоит: «При сем архиепископе Василии принесен бысть белый клобок, от царя Константина и папы Сильвестра, а Великий Новъград, иже и доныне новгородские митрополиты на главах своих тем подобием носят».³⁷ Текст этот, несомненно, обязан своим появлением Повести о новгородском белом клобуке.³⁸

* *
*

В новгородских сводах XVII в. (в отличие от предшествующих) обычным является риторическое распространение известий, в особенности текстов, касающихся церковной жизни Новгорода. При этом добавляются хронологические выкладки, топографические указания, имена архиепископов, при которых произошли данные события, дается полное титулование князей и т. п. Этим путем достигается определенная степень официальности и «полноты» (подобно тому как это можно наблюдать, например, в Толстовском VII списке Никоновской летописи и, частично, в Московском своде 1479 г.³⁹). Особенно характерна такая обработка текста для Уваровского свода и НЗЛ обеих редакций. Приведем один пример (1454 г.).

Уваровский свод

Того же лета в Великом Новеграде поставиша церковь каменну изнова святого Михаила Архангела на Михайлове улицы, а старую порушив.⁴⁰

Пространная редакция НЗЛ

Того же лета в Великом Новеграде поставиша церковь каменну изнова святого Михаила Архангела на Михайлове улицы, на Виткове переулке, а старую порушив, ни Торговой стороне, на посаде, при архиепископе Евфимии Вяжицком.⁴¹

³³ См.: П. Г. Васенко. Житие св. Михаила Клопского в редакции 1537-го года и печатное его издание. — ИОРЯС, т. VIII. СПб., 1903, кн. 2, стр. 44—58.

³⁴ См.: Повести о житии Михаила Клопского. Подготовка текстов и статья Л. А. Дмитриева. М.—Л., 1958, стр. 141—167.

³⁵ См.: ВМЧ, ноябрь, дни 1—12, стлб. 163.

³⁶ Весьма возможно, что у летописца были и более веские соображения для выставления именно этой даты. Специальное выяснение этого вопроса не входит в задачу настоящей статьи.

³⁷ Новгородские летописи, стр. 218.

³⁸ Ср.: Н. Н. Розов. Повесть о новгородском белом клобуке как памятник общерусской публицистики. — ТОДРА, т. IX, М.—Л., 1953, стр. 178—219.

³⁹ См.: Д. С. Лихачев. Русские летописи. . . , стр. 352, 359.

⁴⁰ ГИМ, Увар. 568, л. 348 об.

⁴¹ ГБЛ, ОИДР. 127, л. 339 об.

Внесенные составителем НЗЛ добавления не требовали привлечения новых источников: местоположение церкви (сохранившейся и донныне) было хорошо известно, годы архиепископства Евфимия II указаны в самом Уваровском своде.

Риторические распространения часто переплетались с использованием литературных припоминаний самого составителя свода. Один из примеров такого сочетания уже приводился (см. стр. 254—255). Другой пример — известие о постройке церкви Спаса на Ильине:

Уваровский свод

Пространная
редакция НЗЛ

Краткая редакция НЗЛ

Составиша в Великом Новеграде церковь каменну святого Спаса на Ильине улицы.⁴²

Поставиша в Великом Новеграде церковь каменну святого Спаса на Ильине улицы. После чюдеси богородицы до сего спасова каменного храма.⁴³

Поставиша в Великом Новеграде церковь каменну святого Спаса, на Ильине улицы. После чюдеси пресвятыя богородицы до сего Спасова каменного храма, от деревянной церкви прошло 205 лет, а после Знамения храма каменного строения спустя 20 лет до Спасова каменного храма.⁴⁴

Составитель пространной редакции НЗЛ, по-видимому, решил добавить подсчет числа лет, прошедших после чуда от иконы богородицы, находившейся в деревянной церкви Спаса на Ильине (которая предшествовала каменной), — легенда об этом чуде помещена в той же НЗЛ под 1169 г.⁴⁵ Однако он, очевидно, не довел своего намерения до конца. Составитель краткой редакции проставил число лет⁴⁶ и добавил от себя вторую хронологическую выкладку — также на материале известия, имеющегося в самой НЗЛ.

* *
*

Одним из нововведений летописной практики Новгорода в XVII в. явилось использование в качестве источника исторических сведений синодиков новгородских церквей и монастырей.

Литературная история новгородских синодиков до сих пор совершенно не исследовалась (в обстоятельной работе Е. В. Петухова, специально посвященной памятникам этого рода, новгородский материал использован не был⁴⁷). Между тем новгородские синодики, насколько можно судить по тем немногочисленным отрывочным заметкам и частичным публикациям, которые имеются, представляют весьма существенный интерес не только как источник уникальных сведений по истории Новгорода, но и с точки зрения специфики своего литературного состава.⁴⁸ В новгородских синоди-

⁴² ГИМ, Увар. 568, л. 275.

⁴³ ГБЛ, ОИДР. 127, л. 263.

⁴⁴ Новгородские летописи, стр. 240.

⁴⁵ См.: ГБЛ, ОИДР. 127, лл. 147 об. — 148.

⁴⁶ Возможно, что эта цифра была проставлена и самим составителем пространной редакции, но затем пропущена переписчиком, из рук которого вышел список ГБЛ, ОИДР. 127.

⁴⁷ Е. В. Петухов. Очерки по литературной истории синодика. [СПб.], 1895, стр. 288.

⁴⁸ См.: Р. Игнатьев. Несколько слов о вкладных записях и синодиках. — Новгородские губернские ведомости, 1852, № 51, 27 декабря; Макарий. 1) В одном софийском (в Новгороде) синодике XVI века написано. — ЧОИДР, кн. 24, М., 1856, отдел III, стр. 40; 2) Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и

ках тщательно фиксировались имена лиц, которые являлись основателями или были причастны к последующим перестройкам, благоустройству и возобновлению многочисленных церквей и монастырей Новгорода. При этом указывались имена, связанные с историей не только той церкви (или монастыря), при которой велся данный синодик. Так, в синодике Клопского монастыря 1660 г. названы имена строителей Антониева монастыря («преп. Антония чудотворца, игумена Андрея, Кириака, Исаяи, Ефрема, Алексия, Пимена, Геласия»), Юрьева монастыря («благоверного великого князя Всеволода, нареченного во св. крещении Гавриила, инока Кириака, инока Исаяи»), Хутынского монастыря (помимо самого Варлаама Хутынского — «преп. старца Ксенофонта, священноинока Порфирия, инока Тарасия, Михаила, Иоанна, Анны, Никифора, Киприана, Григория, Гавриила, Анны, Ирины»), церкви Николы Белого («преосвященного архиепископа Климонта, преосвященного архиепископа Давида, игумена Антония, игумена Савватия»), Колмова монастыря («Варфоломея, Луки, Максима, Аньсифора, Георгия, Григория») ⁴⁹ (большая часть этих имен в летописях не упомянута). В синодике церкви Рождества на поле указывалось, что основателем ее (в 1381 г.) был Дмитрий Донской ⁵⁰ (в летописях это указание отсутствует). ⁵¹ В новгородских синодиках имели, однако, место не только краткие поминальные записи, которые хотя и касались непосредственно истории тех или иных церквей и монастырей, но выполняли чисто богослужебную функцию. Были записи, отличавшиеся чрезвычайной подробностью и имевшие, по сути дела, характер летописных известий или даже небольших исторических сказаний. Синодик церкви Вознесения на Прусской улице (конца XVII—первой четверти XVIII в.) приводит подробный рассказ о создании этой церкви в 1185 г., который хотя и содержит несомненные элементы вымысла, но в фактической своей части полностью согласуется с летописными известиями о событиях этого года (в частности, о солнечном затмении) и при этом заключает в себе много данных, отсутствующих в летописях, но содержащих детали, позволяющие заключить, что в основе значительной части рассказа лежат записи, современные описываемым событиям. ⁵² Описанный и

его окрестностях, чч. I—II. М., 1860; П. О с и н о в с к и й. Историческое описание Спасо-Пресображенской церкви в Новгороде. — Памятная книжка Новгородской губернии за 1893 г., Приложения, стр. 11—26; М. В. Муравьев. Синодик Черемнедского монастыря. — Сборник Новгородского общества любителей древности, в. 2. Новгород, 1909, стр. 25—27; И. А. Шляпкии. Синодик 1552—1560 гг. новгородской Борисоглебской церкви. — Сборник Новгородского общества любителей древности, в. 5. Новгород, 1911.

⁴⁹ Макарий. Археологическое описание. . . , ч. I, стр. 145, 439, 405, 460, 588.

⁵⁰ Кроме него, записаны имена еще 13 строителей (Макарий. Археологическое описание. . . , стр. 558—559).

⁵¹ Ср. также указание синодика церкви Троицы на Рядитине улице о возобновлении церкви в 1730 г. Семенов Емельяновым (Макарий. Археологическое описание. . . , ч. I, стр. 172).

⁵² Этот текст, представляющий несомненный интерес и для историка новгородской архитектуры, опубликован Макарием (Археологическое описание. . . , ч. I, стр. 187). Приводим указанный отрывок деликом: «В лето 6693 [1185] года, месяца мая в 1 день, на память святого пророка Еремия, в четверток 6-я недели по пасхе, в самый праздник Вознесения Господня, на вечерне против пятка, бысть знамение в солнце и в звездах. И того ради страшливо видения заложиха тысяцкие В. Новаграда и создаша церковь каменную во имя Вознесения господа нашего Иисуса Христа, по образу святых Троицы, троеглавны, близ стены градской. И в той святых церкви устроиха два предела на полатях; от южных убо страны предел архиерея Христова Николая чудотворца; и освятиша и подписаша настенным подписанием греческими изуграфы пречюдно вельми, елико очи зрящих удивлятися могут, и божественными иконами и всякою церковною утварью украсиша, якоже лепо бе, и села со многими именем даша на подтверждение той святей церкви, иже бе непоколебимо пребывати на веки, тако же и на пропитание служителям той святых церкви. Создателя святых церкви суть еси: Михаил, Терентий, Михаил,

частично опубликованный П. Осиновским синодик церкви Спаса на Ильине, относившийся к концу XVI—началу XVII в., содержит уникальный по составу своих известий летописный рассказ об эпидемии под 1562 г. и приписанные впоследствии летописные известия 1718—1859 гг.⁵³

Особый интерес представляет синодик церкви Филиппа на Нутной улице, подробные данные о котором приведены Макарием.⁵⁴ В этом синодике, «писанном в царствование Алексея Михайловича» (т. е. не позднее 1676 г.), содержатся систематические сведения летописного типа по истории этой церкви, в том числе о пожаловании ей деревень и угодий (с приведением текстов соответствующих выписей и царских грамот) и, что для нас в данном случае особенно важно, о всех этапах строительства и благоустройства самого церковного здания. Некоторые из этих текстов — наиболее ранние — Макарием опубликованы. Сравнение их с соответствующими известиями обеих редакций НЗЛ показывает, что синодик церкви Филиппа использовался составителем краткой редакции этой летописи. Сокращая и опуская общерусские известия пространной редакции, краткая редакция во многих случаях расширяет за счет новых подробностей известия о событиях внутренней жизни Новгорода и добавляет отсутствовавшие в пространной редакции известия этого типа. Одним из источников этих дополнений и был синодик церкви Филиппа. Ниже приводятся параллельные тексты. Для наглядности даны также тексты рассматриваемых известий по Н1Л младшего извода, где эти известия содержат максимум подробностей сравнительно со всеми остальными летописями Новгорода, предшествовавшими Новгородской третьей (Н1Л старшего извода, Н2Л, Н4Л, Н5Л, «Свод 1539 г.», Уваровский свод).

Пространная редакция НЗЛ 1194 г.	Н1Л младшего извода 1194 г.	Синодик церкви Филиппа [1194 г.]	Краткая редакция НЗЛ 1194 г.
Поставиша церковь Филипа апостола, на Нутной улице, на Торговой стороне, в Славенском конце. ⁵⁵	Поставиша церковь святого апостола Филиппа на Нутной улице нову, и святыю владыка Мантурии генваря 29, Родослав Даниловичь. ⁵⁶	[Известий об основании церкви нет.]	Поставиша церковь древяну святого апостола Филиппа на Нутной улицы, на Торговой стороне Знаменской, в Славенском конце; и освящалю владыка архиепископ Мартирий, генваря в 9 день; и стояла до пожара 153 лета игоре 6855-го года. ⁵

Симеон, Иоанн иже прозванием Морозовых, такожде иныя: Михаил, Феодор, Василий, Игнатий и иныя многи; еже и жены: Ульяна, Ксения, Агрипина; иже преставишася койждо в свое время и погребены быша при той созданной церкви на южной и северных стенах в настенных гробах. И образы подобие их одежды, яковы носяху, написаны суть и внутрь на церковной стране, по стране южных церковных дверей, в написании том 17 лиц. Бяху бо создатели града владетели быша по древнему градскому обычаю убо тысяцкие, по иным летописцем посадники именовашася. Пришествие же их в В. Новгород бяху от Пруския земли во время княжения в князя Александра Ярославича, нарицаемого Невским».

⁵³ См.: П. Осиновский. Историческое описание Спасо-Преображенской церкви в Новгороде. стр. 18; текст летописного рассказа 1562 г., опубликован на стр. 20—21.

⁵⁴ Макарий. Археологическое описание... ч. I, стр. 377—381.

⁵⁵ ГБЛ, ОИДР. 127, л. 157 об.

⁵⁶ Новгородская первая летопись... стр. 234.

⁵⁷ Новгородские летописи, стр. 196.

1347 г.	1347 г.	1347 г.	1347 г.
[Известий о пожаре нет.]	Погоре Славно, от Семенова двора от Бескова до Нутной улицы. ⁵⁸	Бысть пожар в Великом Новгороде, на Торговой стороне, в Словенском конце, погоре 6 улиц и святой Филипп Апостол древняный храм на Нутной улицы. А когда строен и долго ли стоял, и того в летописцах не обретохом. А в то время бысть великий князь Семион Иванович Московский и всея Русии, и при митрополите Феогносте московском и всея Русии, и при архиепископе Василии В. Новаграда и Пскова. И от того времени минуло 36 лет, как церковь древняя погорела, до церкви каменного строения святого Апостола Филиппа и великаго чудотворца Николы на Нутной улицы. ⁶⁰	Бысть пожар в Великом Новгороде, на Торговой стороне Знаменской, в Славенском конце, при великом князе Симеоне Ивановиче Московском, и при митрополите Феогносте Московском и всея России, и при архиепископе Василии Великаго Новаграда и Пскова: погоре 6 улиц, и в то время погоре церковь древняя святого апостола Филиппа на Нутной улицы, а стояла 153 лета до сего пожара. ⁵⁹
1383 г.	1383 г.	1383 г.	1383 г.
Заложища церковь каменну в Великом Новгороде Апостола Филиппа, храм на Нутной улицы. ⁶¹	Заложища две церкви каменны: святого Филиппа на Нутной улице и святого Иоанна в Радоковицах. ⁶²	Заложища храм каменный святого апостола Филиппа и придел великаго чудотворца Николы Мирликийскаго на одной основы, обе церкви каменные; в церкви у св. апостола Филиппа на полатех придел каменной, над правым крылосом, Воскресение христово. А строители у храмов сих новг. посадники: Родислав Данилович, Устин, Филипп, Александр. ⁶⁴	Заложища церковь каменну, в Великом Новгороде, апостола Филиппа; а строители Родислав Данилович; Устин да Филипп посадники. ⁶³

Рассмотрим каждое из трех известий. Если отбросить не имеющие для нас сейчас значения словесные распространения текста и описки, картина будет следующая.

⁵⁸ Новгородская первая летопись. . . , стр. 359.

⁵⁹ Новгородские летописи, стр. 221.

⁶⁰ Макарий. Археологическое описание. . . , ч. I, стр. 377—378.

⁶¹ ГБЛ, ОИДР. 127, л. 288.

⁶² Новгородская первая летопись. . . , стр. 379.

⁶³ Новгородские летописи, стр. 244.

⁶⁴ Макарий. Археологическое описание. . . , ч. I, стр. 378.

1194 г. Составитель краткой редакции НЗЛ дополнил известие пространной редакции по какой-то другой летописи (но не по синодику, так как в последнем этого известия нет) сведениями об освящении деревянной церкви Филиппа. Указание имени строителя или было им опущено (для согласования с последующим упоминанием этого имени в известии о постройке каменной церкви в 1383 г.), или отсутствовало в самой этой летописи, дававшей несколько сокращенный текст. Хронологическая выкладка в конце добавлена на основании сопоставления с известиями 1347 г.

1347 г. Известие о пожаре взято целиком (с некоторыми сокращениями и перестановкой частей) из синодика. В пользу этого говорят не только тождество содержания и текстуальные совпадения: если погорело шесть улиц, то следует думать, что пострадали и другие церкви, а не только церковь Филиппа, упомянутая в ее синодике.⁶⁵ Напомним, что во всех других известных в настоящее время летописях Новгорода, предшествовавших НЗЛ краткой редакции, это известие содержит лишь те краткие сведения, которые даны в приведенном тексте НЗЛ младшего извода, поэтому ни одна из них не могла быть источником рассматриваемого текста в НЗЛ.

1383 г. Текст пространной редакции НЗЛ дополнен в краткой редакции перечислением строителей церкви, которое могло быть взято только из ее синодика. Имя Родислава Даниловича, который, по данным древних летописей, был строителем деревянной церкви в 1194 г., попало в перечень строителей каменной церкви при позднейших переработках ее синодика путем соединения поминальных записей синодика каменной церкви Филиппа, начатого в 1383 г., со старым синодиком стоявшей на том же месте и затем сгоревшей деревянной церкви того же наименования (это имя не могло быть включено в позднейший синодик на основании летописного известия 1194 г. о постройке деревянной церкви, так как само это известие осталось неизвестным составителю синодика: сообщая о пожаре 1347 г., он указывает, что «когда строен и долго ли стоял» деревянный храм Филиппа, «того в летописцах не обретохом»). Можно думать, что упоминаемые в синодике рядом с Родиславом Даниловичем Устин, Филипп и Александр не все являлись строителями каменной церкви в 1383 г.: некоторые из них могли быть причастны лишь к ее последующим перестройкам, продолжавшимся, по данным того же синодика, вплоть до 1661 г.⁶⁶ В этой связи нас не должно удивлять отсутствие в тексте НЗЛ имени Александра: составитель ее мог располагать копией синодика, снятой до того, как это имя было добавлено в поминальный перечень строителей церкви. Сомнительно, чтобы все перечисленные в синодике лица были посадниками — в списках новгородских посадников нет имен Родислава и Устина; вероятно, посадником был один из строителей, а множественное число этого слова (перешедшее и в НЗЛ) возникло вследствие описки (может быть, умышленной) при переделках и переписках синодика.⁶⁷ Могут быть пред-

⁶⁵ Так, в непосредственной близости от церкви Филиппа находились церкви Павлова и Воскресенского монастырей, а также Знамения, Успения и Спаса на Ильине (см. план Новгорода до перепланировки в XVIII в., приложенный к работе: Н. Н. Муравьев. Исторические исследования о древностях Новгорода. СПб., 1828, а также: В. С. Передольский. Новгородские древности. Записка для местных изысканий. Новгород, 1898, стр. 117—121). По летописным данным, к 1347 г. все эти церкви уже существовали (см.: Д. Прозоровский. Новгород и Псков по летописям, с дополнениями по другим источникам. СПб., 1887, стр. 105, 112, 132, 147, 151).

⁶⁶ Макарий. Археологическое описание. . . , ч. I, стр. 381.

⁶⁷ Ср. перечень строителей церкви Вознесения в приведенном выше (стр. 258—259, прим. 52) отрывке из ее синодика, где все 12 строителей церкви подразумеваются тысяцкими (или даже посадниками). В летописях тысяцким назван основатель церкви Миронег (вероятно, христианское имя его было Михаил, под каковым он, очевидно, и открывает перечень строителей церкви в ее синодике).

ложены и другие объяснения некоторым из рассмотренных только что дел, но одно несомненно — имя Родислава Даниловича могло оказаться в НЗЛ под 1383 г. только в результате использования синодика церкви Филиппа.

Думаем, что произведенные сопоставления позволяют считать доказанным использование синодиков (по крайней мере синодика церкви Филиппа) составителем НЗЛ краткой редакции. Источники этого типа, как будет показано ниже, привлекались, по-видимому, и в Забелинском новгородском своде.

Новгородские синодики содержали записи о различного рода вкладах, вносившихся на условия вечного поминовения вкладчика в данной церкви. Известно, например, несколько записей подобного рода в Софийском синодике XVI в.⁶⁸ Синодик 1552—1560 гг. новгородской церкви Бориса и Глеба содержал такую же поминальную запись, по своей форме похожую (так же как и записи Софийского синодика) на летописное известие.⁶⁹ Вероятно, и в рассмотренном выше синодике церкви Филиппа записи о постройке этой церкви сопровождалась первоначально упоминаниями об обязательном поминовении каждого строителя, которые оказались затем опущенными в результате введения этих записей воедино при позднейших переработках синодика.

В окончательной редакции Забелинского свода известие 1423 г. о постройке церкви Вознесенья в Павлове монастыре отчетливо выделяется среди всех других известий этого типа (как самого Забелинского свода, так и других новгородских летописей) упоминанием о передаче строениями сел в пользу сооруженной на их средства церкви «по своим душам и вечного ради поминовения родителей своих». Есть все основания предполагать, что этот текст восходит к синодичной записи. Ниже приводим его полностью. Для сравнения даны соответствующее известие первоначальной редакции того же свода⁷⁰ (повторяющее текст предшествующих новгородских летописей) и упомянутая выше вкладная запись Борисоглебского синодика 1552—1560 гг.

Первоначальная редакция
Забелинского свода

В лето 6931 совершены были в Великом Новгороде 3 церкви каменных: Воскресение Христово в Павлове монастыри и Воскресение Христово у Благовещения

Окончательная редакция
Забелинского свода *

В лето 6930 поставиша церковь камену Воскресение христово в Павлове монастыри на Павлове улицы в Великом Новегороде на Торговой стороне в Сла-

⁶⁸ Макарием в его заметке «В одном софийском (в Новгороде) синодике XVI века написано» (стр. 40) опубликованы три такие записи (1541, 1543 и 1548 гг.). Приводим первую из них: «Лета 7049 [1541], при Макарии архиепископе великаго Новгорода и Пскова, шила пелену Анна княжна Никитина Васильевича Оболенского, в дом святыя Софии неизреченныя премудрости божия, к ней же пелена и приложена бысть; а за то архиепископу Макарию или кто по нем иный архиепископ будет в Новеграде, велети поминати протопопу с братиею в сенанике и в литейном поминании в повседневном, до куда и храм святыя Софии неизреченныя премудрости божия стоит; а из сенаника и литейного из повседневнога поминания не выгладити княгини Анны».

⁶⁹ И. А. Шляпкина. Синодик 1552—1560 гг. новгородской Борисоглебской церкви, стр. 8—9.

⁷⁰ Тексты обеих редакций Забелинского новгородского свода могут быть четко разграничены в архетипном списке его окончательной редакции: в первоначальную редакцию сделаны вставки на листах другой бумаги (иногда с изъятием листов первоначальной редакции), взятые из других источников (см. об этом в моей статье «Летописные памятники Новгорода XVII—XVIII вв.», стр. 285—287). Рассматриваемое известие первоначальной редакции (оставшееся в данном случае и окончательной) оказалось рядом со вторым известием о построении той же церкви, взятым из другого источника, вклеенным на отдельном листе и относящемся уже к окончательной редакции свода.

в монастыре, Иоанна Милостиваго в Людине конце.⁷¹

Синодик церкви Бориса и Глеба

169 [1661] году, генваря в 18 день, дал старец Сергий, по приказу архимандрита Авраамия из нижнего домового патриарша Благовещенского монастыря по нем, архимандрите Авраамии, и по его родителех в вечной помянок два пролога печатные, печати московские, во вес год, да книга многосложных свиток печатная в полдествь.⁷²

Чрезвычайная скудость публикаций новгородских синодиков затрудняет сопоставление на более широком материале. Есть все основания полагать, что составители таких обширных исторических компиляций, какими являются новгородские летописные своды последней четверти XVII в., не ограничились использованием синодиков только двух упомянутых церквей. Составление этих сводов при дворе новгородских митрополитов обеспечивало возможность широкого привлечения материалов подобного рода. Можно предпологать, что уникальные известия этих сводов, связанные со строительством, ремонтом, возобновлением и т. п. новгородских церквей, представляющих собой ценнейшие памятники архитектуры, в значительной своей части почерпнуты из синодиков. Но уже сам факт использования синодиков в летописях XVII в., даже безотносительно к возможным масштабам этого использования (которые смогут быть в достаточной мере определены лишь в результате исследования по рукописям самих новгородских синодиков), может представить существенный интерес для истории летописания, поскольку на более ранних этапах его развития источники этого типа как в Новгороде, так и в других центрах летописной работы, по-видимому, не привлекались.⁷⁴

* *

*

Вопрос о связи новгородского летописания с памятниками эпиграфики в его общем виде до сих пор в науке не ставился. Имели место лишь отдельные наблюдения, касающиеся трех примеров такой связи. Макарий в своем обстоятельном обзоре памятников новгородской старины, по-видимому, первым отметил тождество надписи на иконе Николая Липенского монастыря с соответствующим текстом НЗЛ.⁷⁵ В последние годы М. К. Каргер зафиксировал сходство известия этой же летописи о постройке Георгиевского собора в Юрьеве монастыре под Новгородом с опубликованным Н. М. Карамзиным текстом соответствующей надписи в этом монастыре⁷⁶ и высказал предположение о том, что «летописная запись восходит к этой надписи». Сравнивая известие НЗЛ под 1378 г. о росписи Новгородской церкви Спаса на Ильине Феофаном Греком со сходной по своему типу надписью в церкви Спаса на Ковалеве и с фрагментом другой надписи в той же церкви, М. К. Каргер делает вывод, что известие 1378 г. является копией аналогичной надписи, существовавшей, по пред-

⁷¹ ГИМ, Забел. 261, л. 333 об.

⁷² И. А. Шляпкин. Синодик 1552—1560 гг. новгородской Борисоглебской церкви, стр. 8—9.

⁷³ ГИМ, Забел. 261, л. 334.

⁷⁴ В этой связи интересно отметить, что использование синодика имело место и в сибирском летописании XVII в., возникшем тогда под руководством архиепископа Киприана, бывшего впоследствии новгородским митрополитом (см.: Д. С. Лихачев. Русские летописи... стр. 394).

⁷⁵ Макарий. Археологическое описание... ч. II, стр. 78, прим. 151.

⁷⁶ Точное местоположение самой надписи Н. М. Карамзин не указывает. В последнее время обнаружить ее не удалось.

положению автора, в церкви Спаса на Ильине, но впоследствии утраченной.⁷⁷

Чрезвычайный интерес подобных явлений с точки зрения истории летописания очевиден, тем более что в летописях, не принадлежащих Новгороду (как в новгородских летописях до XVII в.), таких совпадений до сих пор не обнаружено. Среди новгородских летописей они были зафиксированы, как мы видели, лишь в НЗЛ (точнее, только в краткой ее редакции). Привлечение всей совокупности известных в настоящее время летописных памятников Новгорода XVII в. и более полное использование данных эпиграфики позволяют значительно расширить круг сопоставлений и сделать некоторые общие выводы.

Само по себе то обстоятельство, что в новгородские летописи XVII в. включались тексты эпиграфического происхождения, не может вызывать сомнений — об этом свидетельствуют приводимые ниже тексты.

В пространной редакции НЗЛ читаем: «Список с прежняго Чернаго креста, последи яже проименовася Чудный крест. Лета 7111 году, ноября в 1 день, на память святых чюдотворец и безсребряник Козмы и Домияна, поновлен бысть сии крест, именуется Черный, при державе царя государя и великого князя Феодора Ивановича всеа Руссии и при митрополите Варламе новгородцком, повелением новгородцких старост и всех посадских людеи, на поклонение всем православным христианом».⁷⁸ Первая фраза приведенного известия, как и слова «сии крест», доказывает с несомненностью эпиграфическое происхождение отрывка. Аналогичных текстов можно указать несколько, однако прямые ссылки на заимствование надписи (как в приведенном примере) в большинстве случаев отсутствуют. В Уваровском новгородском своде имеется следующее известие: «Водружен бысть крест сии, церкви светаго всехваланаго апостола Филиппа, лета 7035 году, месяца сентября в 16 день, на память светых праведных богоотец Иоакима и Аанны, светаго мученика Севирияна, при благоверном великом князе Василии Ивановиче всея Русии, при архиепископе Великаго Новаграда и Пскова владыки Макарии».⁷⁹ Самый тип текста, характерный для памятников эпиграфики (в особенности же слова «крест сии») выдает его происхождение достаточно ясно. Подобные тексты в летописях именно своим «эпиграфическим» типом обычно резко выделяются среди «собственно летописных» известий: даже аналогичные по своему содержанию летописные известия, взятые не из надписей, имеют совершенно иной вид; например, в пространной редакции НЗЛ: «В лето 7131 изображен крест и на нем написано распятие господне».⁸⁰

Эпиграфические источники некоторых летописных известий могут быть точно определены. Один из них — надпись на так называемом «Чудном кресте»⁸¹ в Новгороде, многократно публиковавшаяся.⁸² Текст ее включен в пространную редакцию НЗЛ.

⁷⁷ М. К. Каргер. К вопросу об источниках летописных записей о деятельности зодчего Петра и Феодана Грека в Новгороде. — ТОДРЛ, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 563—566. Сами надписи Ковалевской церкви погибли при разрушении ее огнем фашистской артиллерии в 1941 г. Одна из этих надписей была опубликована ранее, вторая (фрагмент) приводится автором в указанной статье.

⁷⁸ ГБЛ, ОИДР. 127, лл. 424 об., 425.

⁷⁹ ГИМ, Увар. 568, л. 416.

⁸⁰ ГБЛ, ОИДР. 127, л. 392.

⁸¹ «Чудным» этот крест стал называться, по-видимому, после того, как он был установлен на месте прежнего «Чудного» (он же «Черный») креста, текст надписи с которого приводился выше. Об этой замене сообщается в НЗЛ (ГБЛ, ОИДР. 127, л. 424 об.) вслед за приводимой ниже надписью.

⁸² См., например: А. Глаголев. Извлечение из краткого обозрения древних русских изданий и других отечественных памятников. — Журнал Министерства внутренних

Надпись на кресте

В лето 7056, сентября, при царе и государе великом князе Иване Васильевиче всея Руси и при архиепископе Феодосие Великого Новаграда и Пскова поставлен бысть крест сей повелением раба божия Петра Невежина на мосту.⁸⁴

Пространная редакция НЗЛ

Список с подножия креста резаного. В лета 7056 году, ноября в...⁸⁵ день, при цари государи и великом князе Иване Васильевиче всея Руси и при архиепископе Феодосии Великого Новаграда и Пскова. А поставил сии крест на поклонение всем православным христианом Петр Невежа Шалимов.⁸⁵

Текстуальные отличия (в частности, «сентября» вместо «ноября») опубликованной Макарием в XIX в. надписи от ее летописной копии XVII в. вполне естественны, так как надпись, несомненно, подвергалась обновлению, вероятно многократному.⁸⁶

Другим примером может служить уже упоминавшаяся надпись на иконе Николы Липенского монастыря, перенесенная в краткую редакцию НЗЛ.

Надпись на иконе

В лето 6802, при князя Андреи Александровиче и при архиепископе Клименте, и при посаднице Андреи Климовичи, написана бысть икона сия, повелением и стяжением раба божия Николы Васильевичь, святому Николе в честь и славу от века и до века. А писал грешный Александр Петров сын. Да в лето 7064, при державе царя и государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца и при архиепископе Пимине Великого Новаграда и Пскова, повелением и стяжением никольского игумена Антония, обновлен бысть си образ святого Николы чудотворца Липенского монастыря.⁸⁷

Краткая редакция НЗЛ

В лето 6802, при князи Андрее Александровиче и при архиепископе Клименте Великого Новаграда и Пскова, и при посаднице Андреи Климонтовиче, написана бысть икона чудотворца Николая в Липенской монастырь, повелением и стяжением раба божия Николы Васильевича, в честь и славу Николаю великому чудотворцу. И в лето 7064, при державе великого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всея России самодержца и при архиепископе Пимине Великого Новаграда и Пскова, повелением и стяжением Никольского игумена Антония, поновлен бысть сей образ великого чудотворца Николы Липенского монастыря.⁸⁸

Незначительные различия между этими текстами являются, по всей вероятности, плодом творчества летописца, опустившего указание имени живописца и слово «сия» (последнее, очевидно, для уменьшения «эпиграфичности» вводимого им в летопись текста) и внесшего несколько несущественных фразеологических изменений.

дел, 1839, кн. 6, стр. 282; Макарий. 1) Древние кресты в Новгороде. — Известия имп. Археологического общества, т. II. СПб., 1859, в. 2, стлб. 86; 2) Археологическое описание... ч. II, стр. 126; М. Толстой. Святыни и древности Великого Новгорода. М., 1862, стр. 79; П. Тихомиров. Сказание о новгородской чудотворной иконе Знамения божией матери. Новгород, 1872, стр. 129; Н. Богословский. Чудный крест в Новгороде. — Древняя и новая Россия, 1875, т. III, стр. 389; Г. Краснянский. Сказания о Чудном кресте. Новгород, 1876, стр. 3.

⁸³ Число не указано.

⁸⁴ Макарий. Археологическое описание... ч. II, стр. 126.

⁸⁵ ГБА, ОИДР, 127, л. 424 об.

⁸⁶ О малокавалифицированном обновлении этой надписи уже во второй половине XIX в. свидетельствует то обстоятельство, что текст ее, опубликованный Н. Н. Богословским спустя 15 лет после публикации Макария, содержал после цифры года слова «а рождения Христова 1576» (ошибка, должно быть 1547), которых ранее, по-видимому, не было (во всех других публикациях они отсутствуют). Не должно нас смущать и то, что надпись была вырезана, а не написана красками на подножии креста, составляющем одно целое с верхним резным слоем дерева самого креста. Макарий указывает, что надпись обновлялась, по-видимому, одновременно со всей резной частью креста (наложенной сверху на более толстый крест из другого дерева). В подтверждение он сообщает, что подобного же рода крест в монастыре Саввы Вишерского неоднократно возобновлялся, причем в 1791 г. «обложен весь другим крестом с резными изображениями и надписями» (Макарий. Древние кресты в Новгороде, стр. 86—87).

⁸⁷ Новгородский историко-художественный музей, инв. № 7578. Неточная публикация дана Макарием (Археологическое описание... ч. II, стр. 78).

⁸⁸ Новгородские летописи, стр. 209—210.

Сопоставление опубликованной Н. М. Карамзиным надписи в Юрьеве монастыре с обеими редакциями НЗЛ (а не только со вторичной, краткой редакцией, как это было сделано М. К. Каргером) наглядно убеждает в том, что надпись была использована именно составителем краткой редакции для дополнения уже существовавшего в пространной редакции летописного известия.

Пространная редакция НЗЛ

В лето 6627 заложи князь Всеволод Олгович и игумен Кирияк в Великом Новгороде, от града в дале трех верст церковь каменную, в имя великомученика Георгия, и сотвориша монастырь велии, и братию собраша и всем удоволиша.⁸⁹

Надпись в Юрьеве монастыре

Лета 6627 заложил церковь каменну князь великий Мстислав св. Георгия в монастыре Юрьеве; а совершил ею великий князь Всеволод, сын Мстиславичь, Гавриил; а освятил ею в лето 6648, месяца июня, на память св. апостол Петра и Павла, при игумене Исаии; а зачата бысть при игумене Кирияке; а мастер делал Петр церковь о трех верхах.⁹⁰

Краткая редакция НЗЛ

В лето 6627 великий князь Всеволод Олгович заложил церковь каменную в Великом Новгороде, и игумен Кирияк, от града за три поприща, во имя святого великомученика Георгия, и сотвориша монастырь велии, и братию собраша; и соверши великий князь Всеволод Мстиславичь; и освятиша в лето 6648, иуния в 29 день, на память святых апостол Петра и Павла; а мастер трудился Петр.⁹¹

Отметим, что явная ошибка пространной редакции, которая называет основателя собора Всеволодом Ольговичем (среди новгородских князей такого не было), осталась неисправленной и в большинстве списков краткой редакции (в некоторых из них она была исправлена неудачно).⁹² Текст надписи подтверждает высказанное еще А. Ратшиным предположение о том, что собор заложен Мстиславом Владимировичем, княжившим в Новгороде в 1119 г., и окончен лишь при его сыне;⁹³ иного мнения придерживались публикаторы НЗЛ: в обоих изданиях имя основателя Георгиевского собора произвольно исправлено на «Всеволод Мстиславичь»,⁹⁴ чего нет ни в одном списке летописи; хотя это «исправление» и оговорено издателями в примечаниях, оно привело к неправильному цитированию в ряде работ, в частности в упоминавшейся работе М. К. Каргера.⁹⁵ Составитель краткой редакции НЗЛ, очевидно, больше доверял своему летописному источнику, чем надписи, которую использовал только для дополнения, но не для исправления этого источника.⁹⁶ Явный анахронизм наблюдается в дате окончания и освящения постройки: Всеволод Мстиславичь умер еще в 1137 (6645) г., что не позволяет связывать эти события с его именем, если они действительно происходили в 1140 (6648) г. Возникновение этой ошибки было удовлетворительно объяснено еще автором «Истории российской иерархии», предположившим, что на месте $\overline{\text{SXMI}}$ (6648) чита-

⁸⁹ ГБЛ, ОИДР. 127, л. 131—131 об.

⁹⁰ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. II. СПб., 1892, стр. 89, прим. 225.

⁹¹ Новгородские летописи, стр. 188—189.

⁹² Там же, стр. 188.

⁹³ А. Ратшин. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852, стр. 369—370.

⁹⁴ ПСРЛ, т. III. СПб., 1841, стр. 214; Новгородские летописи, стр. 188.

⁹⁵ М. К. Каргер. К вопросу об источниках. . . , стр. 564.

⁹⁶ Только в одном списке — ГИМ, собр. Щукина, № 710 — имя основателя церкви верно исправлено на «Мстислав Владимирович» (см. л. 54(15) об.).

лось сначала $\bar{S}\bar{X}\bar{L}\bar{I}$ (6638).⁹⁷ Ошибка вкралась, вероятно, при одном из возобновлений самой надписи (но не при публикации ее Карамзиным, как предполагает М. К. Каргер,⁹⁸ так как в этом случае пришлось бы допустить, что составитель краткой редакции НЗЛ совершил ту же ошибку, что и Карамзин).

Приведенный материал дает достаточное основание полагать, что те известия новгородских летописей XVII в., которые по своему типу совершенно аналогичны памятникам новгородской эпиграфики (в более ранних летописях подобных аналогий нет), восходят именно к таким памятникам. Этот вывод можно распространить и на те летописные тексты, непосредственные эпиграфические источники которых неизвестны, если удастся подобрать одинаковые по типу и по времени (хотя и не тождественные по содержанию) тексты надписей. Одним из примеров может служить уже упоминавшееся известие НЗЛ о росписи церкви Спаса на Ильине Феофаном Греком. Пространная редакция этой летописи сохранила более первоначальный и более близкий по типу к надписи текст этого известия, чем тот, который читается в опубликованной краткой редакции НЗЛ и который был использован М. К. Каргером в его работе. Приводим это известие по обеим редакциям летописи параллельно с аналогичным по форме текстом надписи в церкви Рождества на поле, которая была расписана в том же году, что и церковь Спаса на Ильине.

Надпись в церкви Рождества	Пространная редакция НЗЛ	Краткая редакция НЗЛ
В лето 6886 потыписан бысть храм господа бога и спаса нашего Исуа Христа, а при князи великом Дмитрии Ивановиче и при вьсеосвященном архиепискупе новгородском Алексее, а повелением раба божья Офанаса Степановича и подружи его Марии, а съвршишио месяца августа. ⁹⁹	В лето 6886 подписана бысть церковь господа бога и спаса нашего Исуа Христа во имя боголепного Преображения, повелением благородного и боголюбиваго боярина Василия Даниловича, и со уличаны Илыны улицы; а подписал мастер греченин Феофан при великом княжении князя Дмитрия Ивановича и при архиепископе Алексее Новгородском и псковском. ¹⁰⁰	Того же лета подписаша церковь господа нашего Исуа Христа на Ильине улицы, повелением благороднаго и боголюбиваго боярина Василия Даниловича, и со уличаны Илыны улицы; а подписывал мастер гречанин Феофан при великом княжении князя Дмитрия Ивановича и при архиепископе Алексее Великаго Новаграда и Пскова. ¹⁰¹

Макарий сообщает о наличии в летописной части синодика церкви Филиппа текстов, списанных с принадлежащих церкви колоколов, отлитых в XVI и XVII вв.¹⁰² Текст древнейшей из этих надписей (1558 г.) сопровождается своего рода историческим комментарием: «И не бысть колокола большаго и никаково от создания церквей каменных св. Апостола Филиппа и великаго чудотворца Николы 175 лет, а было железное клепаю».¹⁰³ Копии надписей с новгородских колоколов (очевидно, сокращенные) с подобного же рода комментариями находим и в летописных сводах Новгорода послед-

⁹⁷ Амвросий. История российской иерархии, ч. VI. М., 1815, стр. 736.

⁹⁸ М. К. Каргер. К вопросу об источниках... стр. 566.

⁹⁹ Цитирую по статье М. К. Каргера, поскольку остальные публикации этой надписи, как сообщает исследователь, не вполне точны (М. К. Каргер. К вопросу об источниках, стр. 564—565). При передаче текста мной произведены некоторые упрощения орфографии в соответствии с правилами, принятыми в ТОДРА.

¹⁰⁰ ГБЛ, ОИДР. 127, л. 268.

¹⁰¹ Новгородские летописи, стр. 243; см. также примечание (*) на той же странице.

¹⁰² Макарий. Археологическое описание... ч. I, стр. 380—381.

¹⁰³ Там же, стр. 380, прим. 318.

ней четверти XVII в. Ниже приводим два таких известия, поместив для сравнения текст надписи на колоколе Софийского собора, перелитом в 1659 г.

Надпись на софийском колоколе 1659 г.

Божиею милостию и пречисты богородицы, и великих новгородских чудотворцов молитвами перелит бысть сии колокол в богоспасаемом Великом Новеграде, к соборной и апостольской церкви святых Софеи, еже есть премудрости божия, в лето 7168, месяада октября в 20 день, в царство благовернаго и христоролюбиваго великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и при его благоверной и христоролюбивой царице и великой княгине Марье Ильиничне, и при его великаго государя сыне благоверном царевиче и великом князе Алексее Алексеевиче всея Великия и Малыя и Белья Росии, и при святейшем Никоне, патриархе Московском и всея Русии, повелением смиреннаго Макария, божиею милостию митрополита Великаго Новаграда и Великих Лук, Христу богу на вечную хвалу и славу, а любящим церковное собрание и молитву на многую душевную пользу. А перелит сии колокол софейскою домовою казною. Весом 1614 пуд. А лил софейской домовою мастер Ермола Васильев.¹⁰⁵

Забелинский свод под 1654 г.

Августа в 18 день перелить бысть великий колокол вновь разбитый, при державе великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русии, повелением преосвященнаго Макария митрополита Великаго Новаграда и Великих Лук. А лит бысть в Великом Новеграде промеж трех церквей в Каменном городе против Похвалы богородицы и Настасии и подле Вход Иерусалима. А мастер был у того колокола псковитин Ермола Васильев сын, кузнец. А весом по смете тот колокол 1000 пудов, иже и донныне есть в Великом Новеграде у Софеи премудрости божии.¹⁰⁴

Пространная редакция НЗЛ под 1572 г.

Того же лета, октября в 1 день, всеильнаго бога и спаса нашего Иисуса Христа и пречистые его матере пресвятых богородицы и приснодевы Марии на праздник честнаго и славнаго ея Покрова, повелением государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русии самодержца, и при архиепископе Великаго Новагорода и Пскова владыце Пимине, слит бысть колокол великий к Премудрости божии, без ушей, а мастер Иван Офонасьев.¹⁰⁶

Известие Забелинского новгородского свода и текст надписи сообщают с перелитии двух колоколов Софийского собора одним и тем же мастером в 1654 и 1659 гг. Как показывает сравнение с надписью 1659 г., летописный текст передает соответствующую ему надпись не только с комментариями, но, очевидно, и с сокращениями. Сходно по своему типу и более раннее известие НЗЛ. Характерная форма обоих летописных текстов выдает их эпиграфическое происхождение — другие известия этих же летописей, также сообщающие о слитии колоколов, имеют совершенно иной вид: «Слит колокол на Усекновению главы Иоанна Предтечи по конец Чюдинцовы улицы повелением прихожан под кров святаго Иоанна» (Забелинский свод под 1512 г.),¹⁰⁷ «Того же лета слит бысть колокол к Спасу на Хутыню, благовестник большой, а в нем 200 пудов, повелением Павла и Мирона Тимофеевых детей Хлопова, а делал мастер псковитин» (пространная редакция НЗЛ под 1599 г.¹⁰⁸).

¹⁰⁴ ГИМ, Забел. 261, л. 637.

¹⁰⁵ Публикации этой надписи имеют значительные неточности (см., например: П. Соловьев. Описание новгородского Софийского собора. СПб., 1858, стр. 14—15; Макарий. Археологическое описание... ч. II, стр. 287—288). Я пользуюсь текстом, любезно предоставленным мне Н. Г. Порфиридовым, специально изучавшим надписи на новгородских колоколах.

¹⁰⁶ ГБА, ОИДР. 127, л. 427.

¹⁰⁷ ГИМ, Забел. 261, л. 412.

¹⁰⁸ ГБА, ОИДР. 127, л. 430 об. Для сравнения приводим текст надписи на этом колоколе: «Лета 7107, месяада июня в 1 день, слет бысть колокол ко всемилостивому

Каким путем тексты надписей попали в поздние летописные своды? Можно допустить, что составители этих сводов ходили по церквам и монастырям, списывали наиболее интересные надписи исторического содержания со стен, крестов, икон и т. п. и затем включали их в свои летописи. в одних случаях для дополнения сведений летописных источников, в других — в качестве самостоятельных известий. Более полное исследование этого вопроса даст, вероятно, материал, для того чтобы обоснованно принять или отвергнуть такое предположение. Следует, однако, учитывать, что эпиграфические тексты могли проникнуть в летописи иными путями. Списки с надписей встречаются в рукописях XVII—XVIII вв. и не в составе летописей. Так, в сборнике XVII в. БАН, Д. 257 (лл. 100 об.—108) читается пространный отрывок богословского содержания, списанный, как это видно из его заглавия, с иконы в новгородской церкви Похвалы. В сборнике ГПБ, Соловецкого собр., № 989/879 (лл. 105—112) почерком XVIII в. приведены надписи с нескольких крестов и колоколов Соловецкого монастыря и текст записи в евангелии (о его переписке в 1551 г.). В некоторых случаях текст надписей оказывается рядом с записями «инвентаризационного» характера: в рукописи XVIII в. ГПБ, Q.XVII.9 (л. 167—167 об.) тщательно переписаны тексты, вырезанные на царском месте Успенского собора в Кремле (с точным указанием местонахождения каждой надписи),¹⁰⁹ после чего сразу же помещены результаты обмера этого собора (л. 167—167 об.). В сборнике XVIII в. ГПБ, F. IV. 234 (л. 232 об.) приведены тексты надписей, находившихся на Спасских воротах московского Кремля (о построении кремлевских стен в 1493 г. и об устройстве стрельницы в 1491 г.), после чего, на этой же странице, помещена опись церковной утвари, хранящейся в ризнице Успенского собора. Таким образом, видим, что в одних случаях копировались надписи неисторического содержания, а в других случаях окружение копий позволяет полагать, что снятие их преследовало деловые, а не историографические цели. Можно думать, что с надписи снимался на бумагу «список» перед тем как здание или предмет, на котором она была нанесена, подвергались ремонту или обновлению, с тем чтобы затем можно было возобновить и надпись (несомненно, что такие возобновления древних надписей практиковались; см. стр. 265, прим. 86).¹¹⁰ Такое предположение позволяет легко объяснить и наличие копии с надписей богословского содержания, и соседство подобных копий с результатами обмера храма и описью ризницы. Однако весьма возможно, что переписка надписей преследовала и чисто «инвентаризационные» цели. В пользу этого говорит существование копий надписей с колоколов, в частности упоминаемые Макарием «росписи колоколам с надписями, взятым 1618 года с государева Пушечного двора в Вя-

Спасу и преподобному Варлааму чудотворцу на Футьню, при благоверном государе царе и великом князе Борисе Федоровиче всея Руси самодержце и при святейшем патриарсе Иеве Московском и всея Руси, и при преосвященном митрополите Варламе Великого Новаграда и Великих Лук. Дал ко всемилостивому Спасу и к преподобному Варлааму чудотворцу на Футьню Тимофей Андреевич Хлопов, во иноцех Тихон, по себе да по своей семье Варсанофий и по своих родителех денег двести рублей, да его дети Павел да Мирон дали денег двести рублей; и на ту их всю дачю, на четыреста рублей, слит колокол в двести пудов, при игумени Аркади и при келари старце Варламе, и при казначей священники Варлааме, и при всея же о Христе и братии Футьна монастыря. Дела колокол пскович Василю Иванов, да Офонас Панкратьев, да Иаким Иванов. Богу свершителю, аминь» (этот текст также предоставлен мне Н. Г. Порфиридовым; неточную публикацию см. в работе: Макарий. Археологическое описание. . . , ч. II, стр. 283—284).

¹⁰⁹ Копии этих надписей см. также в сборнике XVIII в.: ЛОИИ, собр. Воронцовых, № 649, лл. 450—452.

¹¹⁰ Об обновлении настенной надписи см. также: Макарий. Археологическое описание. . . , ч. I, стр. 441, прим. 100.

жицкий монастырь»: ¹¹¹ надписи на колоколах списывались не для повторного воспроизведения, так как при перелитии колоколов старая надпись не возобновлялась (пример см. выше, на стр. 268). С другой стороны, не исключено, что в некоторых случаях в летописи отражалась не собственно копия с уже отлитой надписи, а предварительно составленный (еще до отливки колокола) текст ее, который мог сохраняться в архиве церкви, для которой отливался колокол (например, в архиве Софийского собора, для которого были отлиты колокола в 1572 и 1654 гг.). Некоторые из таких текстов могли попасть в летописные своды, как мы видели, через посредство церковных синодиков (см. стр. 267).¹¹²

Интересный пример, указывающий на один из возможных путей проникновения эпиграфических текстов в летопись, дает рукопись ГПБ, Q.IV.78, содержащая один из списков НЗЛ краткой редакции. После окончания летописного текста в этой рукописи помещена подборка разнообразных текстов, связанных с культом Варлаама Хутынского. Здесь точная дата смерти Варлаама, сведения об осмотре его мощей архиепископом Евфимием II и посещении Хутынского монастыря Иваном IV (сопровожденные подсчетом числа лет, прошедших до составления подборки в 1722 г.); далее идут тексты трех надписей: на шапке, пожалованной монастырю Василием III, на раке, устроенной при Михаиле Федоровиче, с перечислением имен мастеров (обе надписи — также с хронологическими выкладками составителя в конце) и, наконец, текст надписи на шитой пелене, пожалованной царевичем Федором Ивановичем в 1580 г. Сопоставление этого текста с подлинной надписью на пелене (хранящейся ныне в Новгородском музее) показывает почти полное их тождество.

Надпись на пелене

Лета 4038-го, марта [в]¹¹³ 20 день, при государи цари и великом князе Иване Васпльевичи всея Русии и при его детях, при царевиче князе Иване Ивановичи, и при его царице княгине Феодосие, и при царевиче князе Феодоре Ивановиче, и при его царице княгине Ирине, сии покров шит бысть на преподобнаго Варлаама Хутынского чудотворца, а повелением царевича князя Феодора Ивановича и его царицы княгини Ирины.¹¹⁴

Рукопись

Лета 7038, марта в 20 день, при государе царе и великом князе Иване Васильевиче всея России и при его детях, при царевиче князе Иване Ивановиче, и при его царице княгине Феодосии, и при царевиче князе Феодоре Ивановиче, и при его царице княгини Ирины, сии покров шит бысть на преподобнаго Варлаама Хутынского чудотворца, повелением царевича князя Феодора Ивановича и при его царице Ирине.¹¹⁵

Каждый из перечисленных текстов (в том числе и все три надписи) начинается с цифры года и внешне имеет вид летописного известия (эпиграфическое происхождение трех последних текстов выдают лишь слова «сию шапку», «сия святая рака», «сии покров»). Это сходство еще более

¹¹¹ Макарий. Обзорение древних рукописей и книг церковных в Новгороде и его окрестностях. — ЧОИДР, 1861, кн. 2, отдел III, стр. 23.

¹¹² Попутно отметим, что синодичные вкладные записи по своему типу очень близки к надписям — это видно при сопоставлении последних с приведенными выше (стр. 262—263) записями Софийского и Борисоглебского новгородских синодиков. Поэтому практически при определении происхождения отдельных летописных известий часто трудно бывает решить, что лежит в основе данного текста — надпись или синодичная запись (так, приведенное на стр. 262—263 известие Забелинского новгородского свода о построении церкви Вознесения в Павлове монастыре может быть возведено не только к синодичной записи, но частично и к надписи). Не исключено, что сами вкладные синодичные записи возникали параллельно с тождественными по своему содержанию надписями или даже повторяли текст этих последних.

¹¹³ Вязь в этом месте неразборчива; «въ» прочтено предположительно.

¹¹⁴ Новгородский историко-художественный музей, гнев. № 1620.

¹¹⁵ ГПБ, Q. IV. 78, л. 166 об.; см. также: Новгородские летописи, стр. 390.

усиливается хронологическими выкладками, обычными в тексте летописных известий новгородских летописей XVII в., особенно НЗЛ. Помещение этой подборки вслед за летописным сводом позволяет думать, что составитель сборника рассматривал ее как дополнение к летописи. Перед нами, таким образом, своеобразная «заготовка», которую остается только «разнести» по соответствующим годам летописного текста.

Публикуемые в настоящем томе летописец церкви Дмитрия Солунского (см. стр. 367—368) и отрывок летописца церкви Двенадцати апостолов (см. стр. 370), которые содержат среди своих известий несомненные тексты надписей,¹¹⁶ показывают, что привлечение эпиграфических текстов не было в Новгороде особенностью одних только летописных сводов. Следовательно, эти тексты могли попадать в своды и через используемые их составителями летописцы отдельных новгородских церквей и монастырей.¹¹⁷

С точки зрения истории летописания особенный интерес представляет то обстоятельство, что надписи могли служить источником не только сравнительно однообразных по своему типу известий о постройке или росписи церквей, написании икон, отлитии колоколов и т. п. Тексты надписей порой содержали исторические сведения, имевшие лишь косвенное отношение к тем предметам, на которых эти надписи были нанесены. Иногда такие эпиграфические тексты приобретали характер небольших исторических повествований. Таковы, например, надписи на окладе принадлежавшей Н. П. Кондакову иконы Преображения — 1687 г.¹¹⁸ (с данными о древнейшей истории Мещеры),¹¹⁹ на доске под иконой Коневской богородицы — 1610—1700 гг. (история Коневского монастыря и др.),¹²⁰ в клейме на иконе апостолов Петра и Павла Петропавловской церкви в Новгороде — 1700—1703 гг. (сведения о пожаре Торговой стороны, обвале в церкви и т. п.).¹²¹

Одна из такого рода надписей, уникальная по составу своих известий, оказалась целиком включенной в состав Погодинского летописного свода. Надпись помещалась в Зверине монастыре, на доске, и была впервые опубликована Амвросием в 1812 г.¹²² Сопоставим оба текста.

Надпись

В лето 6975 бысть мор в Великом Новеграде и во Пскове Симеоновской, от смертоносныя язвы желвы, и в Старой Русе, и в Новой, и во всех пятинах

Летописный текст

Симеоновский мор в Новеграде. В лето 6975 бысть мор велик зело в Великом Новеграде, во Пскове, в Старой Русе и во всех пятинах Новгородских.

¹¹⁶ О составе летописцев см. на стр. 375—377 настоящего тома.

¹¹⁷ Об использовании этих летописцев см. ниже, на стр. 274—278.

¹¹⁸ Гос. Русский музей, ДР/Ж 951, 31.5 × 27.4 × 3.1 см.

¹¹⁹ «В лето 6706-е [ошибка; очевидно, 6806] князь Ширинской Мещерской Бахмет Усеинович пришел из Болшие Орды на Мещеру со своими многими силами и воевал и засел ее. И родился ему сын Беклемиш и познал истинную святую христианскую веру и крестился со многими своими силами, а во крещении нарек князь Михаил. И во Андрееве городе поставил храм Преображения господня и праздновал. На последок роду своему повеле праздновати. Во 195-м году, будучи в Крымском походе, столник князь Евфим Мещерской преждереченному последовал, обещался сеи образ украсить, моления ради впредь на память роду своему» (указанием этой надписи я обязан Э. С. Смирновой).

¹²⁰ Часть текста надписи приведена Макарием (Археологическое описание... , ч. II, стр. 91—92).

¹²¹ Текст опубликован Макарием (Археологическое описание... , ч. II, стр. 92—93).

¹²² См.: Амвросий. История российской иерархии, ч. IV. М., 1812, стр. 151—153. Что это была за доска, Амвросий не объясняет. Позднейшая публикация сообщает, что эта надпись находилась «на летописной доске» (см.: Ведомость, сколько находилось в Великом Новеграде и уезде его монастырей, ныне существующих и упраздненных, и сколько в оных святых мощей угодников божиих, стр. 7. — Новгородский сборник, в. IV. Новгород, 1865).

в Новгородской области. В Неревском конце за городом в Зверинском монастыре, близ Покрова пресв. богородицы, бысть скудельня велія. Божиим поупущением грех ради наших, преставилося в Великом Новеграде от смертоносныя язвы 48412 человек и бог весть; а в монастырех мужских игуменов и братии, а в девичьих игумений и старца и христиан 7652 человека. А в Старой Русе преставилося от смертоносныя язвы священников 28 человек, а в монастырех преставилося чернецов 1300 человек. А в Новеграде в монастырех игуменов не стало 18 человек, а на посаде по градским церквам не стало попов 300, а диаконов 21, а которые овдовели и стриглися — 19 попов, а диаконов 6. А всего по обыскным спискам в Великом Новеграде попов и диаконов, игуменов и старцев, и посадников, игумений и старца, и христиан, а в Старой Русе и во всех пятинах Новгородской области преставилося многое множество людей от смертоносныя язвы 250 тысящ и 652 человека.

И бысть в то поветрие архиепископ Иона великаго Новаграда в скорби велицей, и в сетовании от смертоносныя язвы, и молящеся богу и пречистой его матери о помощи божией и спасении града; и бысть во ужасе велице и слыша глас глаголюще сице: «Иди со кресты со вселенским собором в Неревской конец, за город, во Зверинец к Покрову пресв. богородице на скудельню — явися у той церкви на скудельни образ святаго и праведнаго Симеона богоприимца — и постави единым днем храм, народом же перестанет мор». И по сем видении архиепископ Иона востав поиде со всем вселенским собором, и с ним народ мног, и пришед архиепископ Иона пред икону святаго и праведнаго Симеона Богоприимца, и преклонь колена, молишту глаголя: «О великий угодниче христов святыи праведный праведный Симеон богоприимце! Помолися о нас грешных к господу богу и пречистой его матери; ты еси упование наше и надежда, и заступник граду нашему, стена и покров и прибежище всем христианом, на тебе бо надеемся и тобою хвалимся мы грешнии, услыши наш плачь, людей сих, прими молитву раб своих, избави нас грешных от смертоносныя язвы и от всякаго зла. И нача пети молебен на скудельни. Поставиша церковь деревянную во имя святаго и праведнаго Симеона богоприимца единым днем; бревны людие принесе на своих рамах из леса, октомвриа в 1 день, на Покров пресвятыя богородицы. И освящает сам архиепископ Иона того же дня и литургию совершив. Аминь.¹²³

Преставися в Великом Новеграде от той смертоносныя язвы 48412 человек, еще же и бог весть что; а в монастырех игуменов и монахов, и в девичьих монастырех игумений и монахинь 7652 человека. А в Старой Русе преставися от той смертоносныя язвы священников 28, а в монастырех монахов 1300. В Нове же граде преставися игуменов и священников: игуменов 18 и во граде священников 300, диаконов 21, а которые священники овдовели и постригалися — 19, а диаконов 6. Всего же в Великом Новеграде и в Старой Русе, и во всех пятинах Новгородския области преставися от той смертоносныя язвы игуменов, попов, диаконов, монахов, монахинь и всех православных христиан мужеска пола и женска 250652 человека. Бысть же в Великом Новеграде, в Неревском конце, в Зверинском девиче монастыре, близ церкви Покрова богородицы скудельница велія.

Архиепископ же Великаго Новаграда и Пскова Иона бысть в велицей печали и молящеся богу, еже избавитися от той смертоносныя язвы, и бысть во ужасе и слышит глас глаголющ свыше сице: «Иди со кресты со всем освященным собором в Неревской конец, в Зверинской девичь монастырь, к Покрову богородице на скудельницу и постави церковь единым днем, и престанет мор». Тогда явися на скудельнице образ святаго и праведнаго Симеона Богоприимца. Архиепископ же Иона поиде со кресты, со всем освященным собором и со множеством народа, в Зверинской монастырь и, пришед пред икону святаго праведнаго Симеона Богоприимца, паде на колена своя, молящеся со слезами сице: «О великий угодниче христов святыи праведный Симеоне! Помолися о нас грешных господу богу нашему и пречистыя его матери, еже избавитися нам от смертоносныя сея язвы». И начат пети молебен на скудельнице. И того дне поставиша церковь древяну во имя святаго и праведнаго Симеона Богоприимца, на той скудельнице, единым днем; людие же носиша бревна на рамах своих из леса, октоврия в 1 день, на Покров Пресвятыя богородицы. И освяти ю сам архиепископ Иона и литургию соверши, и преста мор.¹²³

¹²³ ГПБ, собр. Погодина, № 1411, лл. 171 об.—172 об.

¹²⁴ Амвросий. История российской иерархии, ч. IV, стр. 151—153.

Несомненно, что сама надпись периодически обновлялась, при этом текст ее мог подвергаться порче.¹²⁵ Однако различий фактического характера между приведенной надписью и летописным текстом нет, кроме отсутствия в последнем слов «и в Новой» (Русе),¹²⁶ легко объяснимого механическим пропуском. Даже все цифры (которые особенно часто искажаются при переписке) в точности совпадают. Это заставляет полагать, что публикация Амвросия сохранила в общем почти неизменным то состояние текста надписи, которое имело место в конце XVII в., когда был составлен Погодинский свод.¹²⁷

Это позволяет делать выводы о характере той стилистической обработки, которую произвел составитель свода при использовании текста надписи. Замечаем, что: слова «братии», «старцев», «стариц» везде заменены на «монахов» и «монахинь»; «попы» во всех случаях (кроме одного) заменены «священниками»; дважды ошибочно употребленный в надписи термин «вселенский собор» исправлен в обоих случаях на «освященный собор»; пространная молитва к Симеону, местами явно преувеличивавшая, с точки зрения официальных церковных представлений, значение святого («...на тебе бо надеемся...», «прими молитву раб своих», «избави нас... от всякого зла» и т. п.), заменена кратким и сдержанным обращением, содержащим лишь просьбу о ходатайстве святого перед всемогущим богом, который один только может дать избавление («помолися о нас грешных господу богу нашему... еже избавитися нам от смертоносныя сея язвы»); в самом конце добавлено назидательное «и престань мор»; опущены могущие показаться излишними и не вполне понятными для читателя конца XVII в. уточнения «на посаде» и «по обыскным спискам»; изложению придана большая логическая последовательность: упоминание о скудельнице в Зверине монастыре помещено после перечисления жертв эпидемии, указание на появление в монастыре иконы Симеона уже не вклиниваются в текст пророчества а помещено вслед за ним в виде пояснения и т. п.

Таким образом, летописный текст носит явные следы вполне сознательной обработки в сторону большей официальности, понятности и логичности изложения. Это доказывает первичность надписи и вторичность летописного известия, так как обработка текста в обратном направлении (если бы надпись имела своим источником Погодинский свод) не может быть удовлетворительно объяснена, даже если учесть возможные искажения при возобновлении надписи («посад», «обыскные списки» и пространная молитва Симеону никак не могли явиться результатом искажений). Кроме того, само содержание текста надписи показывает, что он возник именно в Зверине монастыре.

Этот текст был, по-видимому, частично использован еще составителем пространной редакции НЗЛ, дополнившим, на основании главным образом легендарной его части, соответствующее известие Уваровского свода.

¹²⁵ Текст этой же надписи, изданный в Новгороде спустя столетия после публикации Амвросия, содержит уже значительные пропуски и искажения (см.: Ведомость, сколько находилось в Великом Новеграде и уезде его монастырей, ныне существующих и упраздненных, и сколько в оных святых мощей угодников божиих, стр. 7—8).

¹²⁶ Город Новая Руса находился на р. Шелони, что засвидетельствовано источниками XVI—XVIII вв. (см.: А. Н. Насонов. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951, стр. 119, прим. 6). Приведенная нами надпись показывает, что он существовал, очевидно, уже в XV в.

¹²⁷ О времени его составления см. в моей статье «Летописные памятники Новгорода XVII—XVIII вв.» (стр. 294).

Уваровский свод

Того же лета бысть в Великом Новеграде и в Русе мор zelo велик, умирали желвами; а умерло всех человек по переписанию везде 230602 человека. И в то время поставиша церковь во Зверинцах святаго Симеона богоприимца заветную каменную и подписаша ее.¹²⁸

Пространная редакция НЗЛ

Того же лета бысть в Великом Новеграде и в Русе и по всем пятинам мор zelo велик; умирали желвами; а умерло всех человек по переписем везде 230602 человека. И в то время в Великом Новеграде поставиша церковь во Зверинцах святаго Симеона богоприимца заветную каменную и подписаша, при Ионе архиепископе Отинском по явлению и по гласу Ионы архиепископу бысть некое явление, повелевая ему сию церковь каменную воздвигнути от мору великаго святаго праведнаго Симеона и Анны, и тако перестанет мор.¹²⁹

Все более ранние списки новгородских летописей дают об этих событиях лишь очень краткие заметки.¹³⁰

Займствование составителем Погодинского свода рассказа об эпидемии 1467 г. из надписи могло быть обнаружено только благодаря тому, что нам известен текст самой надписи. Никаких признаков, которые бы сами по себе указывали на эпиграфическое происхождение текста, в этом рассказе нет. Таких признаков могло, следовательно, не быть и во многих других надписях подобного рода. Иногда следы «эпиграфичности» текста, как мы видели, устранялись при включении его в летопись. Таким образом, определить сколько-нибудь точные масштабы использования в новгородских сводах XVII в. данных эпиграфии затруднительно. Приведенные примеры позволяют думать, что эти масштабы были достаточно велики.

* *
*

Использование составителями летописных сводов летописцев отдельных монастырей и церквей составляет характерную черту новгородского летописания начиная с XII в.¹³¹ Эта практика, свидетельствующая о ши-

¹²⁸ ГИМ, Увар. 568, л. 375 об.

¹²⁹ ГБЛ, ОИДР. 127, л. 366—366 об. Составитель НЗЛ, дополняя свой летописный источник на основании надписи, вероятно, или не заметил противоречия, заключающегося в том, что в Уваровском своде речь идет о постройке каменной церкви, а в надписи — деревянной, или просто не счел необходимым изменить летописный текст, зная, может быть, из другого источника, что каменная церковь была построена на месте деревянной уже в следующем году (об этом сообщают Строевский и Синодальный списки НЗЛ под тем же годом: ПСРЛ, т. IV, ч. I, в. 2, стр. 446). Отсутствие прямых текстуальных совпадений данного известия НЗЛ с надписью не дает достаточных оснований утверждать, что именно она явилась основой для дополнений — возможно, что легенда о видении архиепископу Ионе была использована и по другому источнику, до сих пор неизвестному (в повести об Ионе Новгородском этот эпизод отсутствует; см.: Памятники старинной русской литературы, в IV, СПб., 1862, стр. 34; ВМЧ, ноябрь, дни 1—12. СПб., 1897, стлб. 175—176).

¹³⁰ Самая подробная из них — в Строевском и Синодальном списках НЗЛ: «Бысть мор во Псковыи и в Новигороде и по волостем Новгородским; и поставиша церковь древяну святаго Симеона Богоприимца в Зверинцах, на новом месте, единого дни, бревна из леса принесоша своими рамены людие, октября в 1, на Покров святых богородица, и свеща ю архиепископ Иона, того дня и литургию свершиша, а на другое лето поставиша церковь каменную на том же месте Симеона Богоприимца» (ПСРЛ, т. IV, ч. I, в. 2, стр. 446). В остальных случаях текст гораздо более краток (ср.: ПСРЛ, т. IV, ч. I, в. 2, стр. 456, 464, 498; в. 3, Л., 1929, стр. 609; Новгородские летописи, стр. 53).

¹³¹ См.: Д. С. Лихачев. 1) Новгородские летописные своды XII в. — ИЮЛЯ, т. III, 1944, в. 2—3, стр. 103—105; 2) Русские летописи. . . , стр. 212—215.

роте и «массовости» летописной работы в Новгороде (чего не встречаем в других центрах летописания) и продолжавшаяся на протяжении ряда веков,¹³² отразилась и в последних новгородских сводах XVII в. Широкое привлечение их составителями местных летописцев в ряде случаев может быть доказано сопоставлением параллельных текстов (что оказывается пока невозможным в отношении предшествующих столетий). Таким образом, если до сих пор речь шла о том новом, что появилось в новгородском летописании XVII в., то здесь, напротив, следует говорить о большой живучести тех традиций, которые составляют отличительную особенность новгородских сводов начиная с XII в.

Есть все основания полагать, что составитель пространной редакции НЗЛ использовал летописец новгородской церкви Двенадцати апостолов, по крайней мере ту его часть, которая мне известна и опубликована в настоящем томе. Сопоставим тождественные тексты обоих памятников.

Летописец церкви
Двенадцати апостолов

Лета 6738-го, мая во 2 день от сотворения мира, в пяток 4 недели по пасце трясея земля. Того лета возведоша Спиридона на владычество, и того лета убиша Семиона Борисовича. На ту же оренъ глад бысть велий: кацца ржи продавалась по 40, а овса по 7 гривен, и бысть зло: по улицам трупия пси ядаху, влачаша главы и руки, и наметаша скудельницу у Дванадесяти апостол святых 33000, а на весне конце Чудинцовой улицы, а другую за Рождеством; а в Смоленске 2 скудельницы 16000, а в третьей 4000, а в четвертой 9000 помечаша; все же зло бысть два лета; а в Новгород тое весны прибегоша немцы с житом и с мукою; и по ярославскаго князя послали на всей воли его.¹³⁴

НЗЛ

6738, мая в 3 день трясея земля и хлеб дорог, и глад велик: кадь ржи по 40 гривен, а овса по 5 гривен, и по улицам многия мертвыя лежаху, а пси влачаху главы и руки, и ноги; и наметаша скудельницу у Апостол 12 на Пруской 3030 человек, а по [иным]¹³³ улицам — бог вестъ; а на весну — конце Чудинцовы улицы, скудельню за Рождеством, а в Смоленске городе 32000 в четьрех скудельницах; а было зло 2 лета; а в Новъгород привозиша немцы жито и вской хлеб. Того же лета возведоша Спиридона на владычество, а преставися в лето 6757-е.¹³⁵

В НЗЛ текст сокращен сравнительно с летописцем церкви Двенадцати апостолов.¹³⁶ Следовательно, первоначальным является текст последнего, а не наоборот (в НЗЛ отсутствуют некоторые фактические данные, что исключает предположение о риторическом распрощении текста НЗЛ летописцем церкви Двенадцати апостолов). Отметим, что гипотеза о заимствовании этого текста составителем НЗЛ из летописца церкви Двенадцати апостолов была выдвинута еще И. Д. Беляевым,¹³⁷ который не располагал, однако, самим этим летописцем и строил свои предположения лишь на основании состава известей 1230 г. в НЗЛ.¹³⁸

¹³² См., например, указание на использование летописца Лисьегогорского монастыря, имеющееся в НЗЛ (Новгородские летописи, стр. 53).

¹³³ Это слово, очевидно пропущенное переписчиком списка ГБЛ, ОИДР. 127, восстанавливается на основании краткой редакции НЗЛ (см.: Новгородские летописи, стр. 203).

¹³⁴ См. стр. 370 настоящего тома.

¹³⁵ ГБЛ, ОИДР. 127, лл. 176 об.—177.

¹³⁶ Добавлен лишь год смерти архиепископа Спиридона. Самостоятельное известие об этом событии под соответствующим годом имеется во всех новгородских летописях, в том числе и в самой НЗЛ.

¹³⁷ И. Д. Беляев. О разных видах русских летописей. — ВОИДР, кн. 5, 1850, стр. 19.

¹³⁸ Менее вероятно возможное предположение о заимствовании этих известий не из летописца церкви Двенадцати апостолов, а из летописи Авраамки (см.: ПСРЛ,

Если в отношении НЗЛ приходится пока ограничиться одним приведенным сопоставлением, то иначе обстоит дело с Забелинским новгородским сводом. Не подлежит сомнению, что его составитель имел в своем распоряжении монастырские летописцы. Одним из них была летопись Михалицкого (Молотковского) монастыря в Новгороде. Уже одно то обстоятельство, что этому монастырю в своде уделено больше внимания, чем всем остальным новгородским монастырям, вместе взятым, указывает на источник с достаточной определенностью. Теперешнее местонахождение летописи Михалицкого монастыря неизвестно, однако о содержании ее можно судить по обширному выдержкам, опубликованным Р. Игнатьевым.¹³⁹ Наряду с общерусскими и «общеновгородскими» известиями этот памятник содержал тексты, непосредственно касающиеся монастыря — легенды о чудесах и др. Сравнение приводимых Р. Игнатьевым отрывков с известиями Забелинского свода обнаруживает их текстуальное сходство, а местами и тождество. Приведем один пример (1579 г.).

Молотковская летопись

Апреля в 16-й день, на страстной недели, в Великий четверг, тогда убо во святей вечери Христовы привезена бысть во сию Михалицкую обитель честнаго и преславнаго Рождства пресвятыя богородицы дева какая именем Варвара, дщи единого от больших людей новограцких, Игнатьева, осмь бо лет разслаблена суши, токмо поползновением по земле влечашеся. Люто бо болеша и та убо моление теплое принесе во святем храме Рождства пречистыя и преблагословенныя богородицы пред святым ея образом, и абие изцеление получи. И святаго тела и крове Христовы ту причастица бысть, стоящи сама о себе здравствующи, якоже николи болевша. И пребысть во обители до кончины своея и постригшася, а сродницы ея милостыню даваша.

От того бо лета оставися в среду святыя недели хождение со кресты и молебная правити перед образом тем чудотворным Рождства пресвятыя богородицы монастырским попом неотложно.¹⁴⁰

Забелинский свод

Апреля в 16 день, в Великом Новгороде, в Михалицком монастыре, что на Молоткове улицы, [в] Великий четверг, в соборной церкви у Рождства пресвятыя богородицы, у образа местного, простил девицу именем Варвару, Игнатьеву дочь, разслаблену ногами, не могла на ноги ставитися, токмо ползала по земли. И в том недуге одержима во 8 лет, и того дни в церкви божи востав на ноги своя, никим же держима, бе до скончания живота своего здрава бысть, и жила в том Михалицком монастыре до смерти своеи.

Уставивша того ради праздник праздновати на святой недели, в среду, рождству пречистые богородицы и ходити со кресты со всего граду, того чудеси, во всякую среду с того времени, и пеща молебны по средам в том монастыре и до сего дне.¹⁴¹

Известие Забелинского свода оказывается несколько сокращенным и обработанным стилистически, местами оно распространено за счет риторических общих мест (не вносящих ничего нового с фактической стороны). Впрочем, эта обработка могла принадлежать и самому Михалицкому летописцу: тексты, опубликованные Р. Игнатьевым, читались в списке, кото-

т. XVI. СПб., 1889, стлб. 50), где они читаются в таком тексте (но без сокращений, которые есть в НЗЛ), или из ее источника — кратких извлечений из Новгородско-Софийского свода 30-х годов XV в. (см.: А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, стр. 242—248). Первый из этих памятников — смоленского происхождения, а не новгородского, второй (реально не дошедший) относится, как и сама летопись Авраамки, еще к XV в. Думаем, что вернее видеть источник НЗЛ в новгородском летописце церкви Двенадцати апостолов, сохранившемся в списках первой и второй половины XVIII в.

¹³⁹ Р. Игнатьев. Церковь Рождства богородицы, что на Молоткове в Новгороде. — Новгородские губернские ведомости, 1849, № 33, 13 августа, часть неофициальная, стр. 149—153.

¹⁴⁰ Там же, стр. 151.

¹⁴¹ ГИМ, Забел. 261, л. 436.

рый, по заключению издателя, «бесспорно относится к концу XVII века»,¹⁴² между тем как Забелинский свод возник, по-видимому, не позднее 1681 г.,¹⁴³ что заставляет предполагать использование его составителем другого, более раннего списка Молотковской летописи, быть может, содержавшего иной ее вариант. Несомненно, однако, что именно эта летопись явилась источником Забелинского свода, а не наоборот: во-первых, в этом памятнике находим далеко не все ее известия (из числа опубликованных), в то время как все тексты Забелинского свода о Михалицком монастыре, отсутствующие в других, предшествующих Забелинскому своду новгородских летописях, есть в летописи этого монастыря; во-вторых, крайне трудно допустить, чтобы составитель общерусского новгородского свода мог уделить так много места внутренней жизни Михалицкого монастыря, не имея перед собой его летописи (во всех других известных летописях сведения об этом монастыре сравнительно с Забелинским сводом незначительны).

История Пскова освещалась в новгородских летописях в общем спорадически. В этом отношении не составляет исключения и крупнейшая из компиляций XV в. — Новгородская четвертая летопись. Иную картину видим в наиболее полном новгородском своде XVII в. — Забелинском. Уже во вводной его части находим статью «Списано о начале богоспасаемого града Пскова». С 1308 г. псковские известия идут систематически, вплоть до 1568 г. Среди многих десятков явно псковских по происхождению текстов — подробные иногда рассказы о столкновениях с Орденом и Литвой, устройстве городских укреплений, смене посадников и князей, сношениях с Новгородом и Москвой, пожарах, эпидемиях, строительстве церквей и других событиях внутренней и «внешнеполитической» жизни Пскова.

Всего этого нет в основном источнике Забелинского свода — пространной редакции НЗЛ. Использование составителем свода псковской летописи представляется несомненным. Принадлежность самой этой летописи также простирается довольно отчетливо. Под 1472 г. находим известие об основании псковского Печерского монастыря, после чего добрая половина всех псковских известий, касается связанных с этим монастырем событий, описанных, как правило, с чрезвычайной подробностью — тут и постройка в монастыре церквей и обнесение его каменной стеной, написание, установка и украшение икон в монастыре (с указанием даже на место погребения заказчика одной из икон), чудеса и т. п. Это позволяет полагать, что псковский источник Забелинского свода — летописец Псково-Печерского монастыря (использовавший, по-видимому, в своей начальной части, одну из более ранних псковских летописей).¹⁴⁴

В последнем летописном своде Новгорода — Погодинском — данные церковных летописцев привлекались если не при самом его составлении, то во всяком случае при последующей эволюции летописного текста (которая в Погодинском своде была особенно значительна) в XVIII в. В один из списков сокращенной редакции этого свода — БАН, 17.8.25 — на л. 257 об. включено Сказание об основании церкви Дмитрия Солунского в Новгороде Дмитрием Донским, которое читается также в составе публикуемого в на-

¹⁴² Р. Игнатъев. Церковь Рождества богородицы... стр. 149.

¹⁴³ См.: С. Н. Азбелев. Летописные памятники Новгорода XVII—XVIII вв., стр. 286.

¹⁴⁴ Состав летописца (как он может быть восстановлен по данным Забелинского новгородского свода) нуждается в специальном исследовании. Очевидно, этот источник не был однороден, так как в псковских известиях свода имеются дублировки: о постройке церкви Георгия сообщается под 1370 и 1371 гг., о постройке церквей Власия и Петра и Павла — под 1372 и 1373 гг. Этот летописец не тождествен ни одной из псковских летописей, изданных А. Н. Насоновым (см.: Псковские летописи, в. I—II. М.—Л., 1941—1955).

стоящем томе летописца этой церкви.¹⁴⁵ Поскольку последний был известен Макарию в списке начала XVIII в.¹⁴⁶ (который содержал и это Сказание¹⁴⁷), а рукопись 17.8.25 относится к концу XVIII в., то есть все основания полагать, что включенный в нее текст Сказания восходит к летописцу церкви Дмитрия Солунского.

Легенда о приплытии иконы Николы, включенная в списки распространенного вида той же редакции Погодинского свода¹⁴⁸ (как и упоминавшиеся ранее реминисценции в НЗЛ)¹⁴⁹ указывают на несомненную связь с летописцем Николо-Дворищенского собора,¹⁵⁰ хотя в данном случае вопрос осложняется наличием в указанных списках дополнения в конце легенды, отсутствовавшего в этом летописце¹⁵¹ — возможно, что оба вида легенды восходят в общему архетипу.¹⁵²

* *
*

Одна из отличительных черт новгородских сводов XVII в. — систематическое привлечение их составителями агиографических источников для занесения преимущественно кратких заметок о смерти, рождении или перенесении мощей того или иного святого под соответствующим годом: «Того же лета перенесены быша мощи преподобнаго отца нашего Ефрема Перекопъскаго новгородскаго чудотворца, месяца мая в 16»;¹⁵³ «Того же лета преставися преподобный отец наш Никон, ученик преподобнаго Сергия Радонежского, иже в Маковице, месяца ноября в 17 день».¹⁵⁴

В Уваровском своде помещены отсутствующие в предшествующих летописях известия о рождении Василия Блаженного; о смерти Антония Печерского, Меркурия Смоленского, Стефана Пермского, Григория Пельменского, Евфимия Суздальского, Федора Ростовского, Саввы Звенигородского, Сергия Обнорского, Никона Маковицкого, Михаила Клопского, Саввы Вишерского, Савватия Соловецкого, Пафнутия Боровского, Зосимы Соловецкого, Ефросина Псковского, Никандра Пустынножителя, Александра Ошевенского, Кирилла Новоезерского, Александра Свирского, Корнилия Комельского, Антония Сийского, Василия Блаженного; об «обретении» мощей Сергия и Германа Валаамских, Леонтия и Исаии Ростовских; о перенесении мощей Иакова Боровицкого, новгородского епископа Никиты, Зосимы и Савватия Соловецких.

В пространной редакции НЗЛ все эти включения сохранены и добавлены новые: о смерти Исаии Ростовского, Сергия Радонежского (с ука-

¹⁴⁵ См. стр. 367—368 настоящего тома.

¹⁴⁶ См.: Макарий. Археологическое описание..., ч. I, стр. 311.

¹⁴⁷ См. там же, стр. 312.

¹⁴⁸ ГПБ, Ф. IV. 888 (вторая половина XVIII в.), лл. 38—40; Эрмитажное собр., № 444 (последняя четверть XVIII в.), лл. 38 об.—41.

¹⁴⁹ См. выше, стр. 255.

¹⁵⁰ См. стр. 368—369 настоящего тома.

¹⁵¹ См. стр. 365—366 настоящего тома.

¹⁵² Опубликованный на стр. 367—368 настоящего тома летописец церкви Дмитрия Солунского был, по сообщению Макария, в начале XVIII в. переписан и наклеен на доску, помещенную в этой церкви (см. стр. 365). Если подобная практика имела место и в предыдущем столетии, то не исключено, что в новгородских сводах XVII в. некоторые из известий, тождественных надписям, восходят не к самим этим надписям, а к тем летописцам, известия которых могли быть их оригиналами (ср. также данные о летописце церкви Никиты, переписанном на стене церковной паперти, по-видимому, уже в XIX в., см.: Макарий. Археологическое описание..., ч. I, стр. 390—392).

¹⁵³ ГБЛ, ОИДР. 127, л. 362 об.

¹⁵⁴ ГИМ, Увар. 568, л. 336.

занием продолжительности его жизни), Якова епископа Ростовского, Дмитрия Прилуцкого, Игнатия Вологодского, Кирилла Новоезерского (второй раз под тем же годом); о перенесении мощей Ефрема Перекомского.

В Забелинском новгородском своде встречаются и более обстоятельные известия, дающие иногда в сумме как бы «конспективное» изложение целого жития. Таковы, например, три последовательные заметки об Александре Свирском: под 1449 г. читаем: «Родися преподобный отець наш Александр Свирский, при архиепископе Евфимии новгородском, который соорудил монастырь на Вяжищах»;¹⁵⁵ далее, под 1485 г.: «О приходе в пустыню преподобнаго Александра. Преиде преподобный Александр со братиею в пустыню, иже и ныне где пречестная обитель стоит. О сем пространнее пишет в житии его»;¹⁵⁶ наконец, под 1509 г.: «Того же лета бысть пришествие святыя Троицы преподобному отцу Александру Свирскому; и о извещении церкви святыя Троицы по поставлении ея деревянныя, иже и доныне стоит на том месте каменная; и о назнаменовании рукою ангеловою о церкви, при великом князе Василии Иоанновиче всеа Русии. И тогда бысть в Великом Новеграде архиепископ Серапион бысть сведен в Сергиев монастырь в подначал, в государеве князя великого опале».¹⁵⁷

Несколько большей подробностью отличается текст об Иякове Боровицком, разбитый на две части другими известиями того же (1544) года: «О явлении и о перенесении мощей Иякова Боровицкаго, новгородскаго чудотворца. В пределах области Великого Новеграда в веси в Боровичах, на реке на Мсте, в пороге, на светлыя недели во вторник, явися гроб огорелый, а в нем тело нетленно суть мертвого. И ту живущии людие тот гроб в тринакон отвозиша вниз по реке Мсте, за поприще и больши. Он же против быстрин речных являшеся на том же месте в пороге».¹⁵⁸ ... В лето 7052. О том же Иякове Боровицком. В то же время, яко взяша мощи святаго Иякова Боровицкого на брег, и в том месте поставиша часовню, сииречь мольбище. И потом поставиша тут новую церковь Сшествия святаго духа и принесоша мощи его в новосозданную церковь. И бысть от мощей святаго многа и различна чудеса приходящим, в недужех своих целбы многи получаху, дондеже бысть в том месте до лета 7161 году, како нача строити Иверский монастырь на Святеи езере, а преж бысть Волдай».¹⁵⁹

Самый подбор имен показывает, что летописец, как этого, впрочем, и следовало ожидать, отдаст явное предпочтение святым, почитаемым в новгородской земле. Последние представлены настолько полно, что не вызывает сомнений факт сознательного насыщения летописного текста обдуманно отобранным материалом.

Источником подобного рода летописных записей могли быть прежде всего сами жития. Намек на это можно усмотреть в одной из фраз приведенного текста об Александре Свирском («О сем пространнее пишет в житии его»).

Составители сводов могли обращаться и к Прологу. В пространной редакции НЗЛ известие о смерти Кирилла Новоезерского снабжено добавлением: «в Прологи пророчество его о Русской земли».¹⁶⁰

Однако наиболее вероятно использование уже готовых подборок сильно сокращенных житий русских святых, преимущественно новгородских. Такие подборки довольно часто попадают в рукописных сборниках нов-

¹⁵⁵ ГИМ, Забел. 261, л. 361.

¹⁵⁶ ГИМ, Забел. 261, л. 398.

¹⁵⁷ ГИМ, Забел. 261, л. 411 об.

¹⁵⁸ ГИМ, Забел. 261, л. 422 об.

¹⁵⁹ ГИМ, Забел. 261, л. 424 об.

¹⁶⁰ ГПБ, ОИДР. 127, л. 411 об.

городского происхождения XVII—XVIII вв.¹⁶¹ При этом сами жития бываю́т настолько сокращены, что состоят всего из нескольких фраз, содержащих лишь самые основные сведения из биографии святого. Иногда эти сведения даются в виде хронологии основных событий его жизни.¹⁶² Материал такого рода (всегда, вероятно, находившийся под руками в митрополичьей канцелярии) был наиболее удобен, так как давал в готовом виде нужные летописцу сведения и именно о тех святых, данные о которых оказались включенными в новгородские летописные своды XVII в.

* *
*

Видим, что типы источников, систематически привлекаемых составителями новгородских сводов XVII в., значительно более разнообразны, чем в предшествующее время. Добавим, что в наиболее обширном Забелинском своде, помимо рассмотренных, использованы, как это установлено еще Л. В. Черепниным, следующие источники: Синописис,¹⁶³ Сказание об Иверском монастыре патриарха Никона, Служебник 1677 г., куранты и, возможно, некоторые приказные материалы.¹⁶⁴

Начавшаяся еще задолго до XVII в. практика введения разного рода исторических сочинений целиком в летописи отразилась и в новгородских сводах XVII в., причем по объему самих включений она здесь получила, пожалуй, максимальное развитие. Так, например, в Забелинский свод полностью включены: Новый летописец,¹⁶⁵ Сказание о Мамаевом побоище,¹⁶⁶ «Роспись или краткий летописец новгородских владык»,¹⁶⁷ «История еже о начале Русския земли», «Повесть о начале Москвы»,¹⁶⁸ Повесть «О изгнании Улу-Ахмета царя от Златяя Орды» и другие памятники. Подобную же картину (хотя и в меньшей степени) наблюдаем в остальных новгородских сводах XVII в.

Особенностью этого времени является то, что составители сводов систематически прибегают к ссылкам на использованные источники. Еще в пространной редакции НЗЛ, на л. 14—14 об., читаем: «В святцах в четверть, печати московской, 7157-го году, напечатано: месяца февраля в 14 день...» (далее идет краткое изложение жития Кирилла-Константина с основными данными о его просветительной деятельности в славянских землях). В Забелинском новгородском своде подобные ссылки исчисляются десятками. Приведем некоторые из них. Извлечение из повестей о Николле Заразском снабжено припиской: «Выписано ис подлинника Лустина Семена; и о сем — лист 146»;¹⁶⁹ перед известием о поставлении митрополита Петра стоит: «Выписано ис подлинника с печатной псалтири»;¹⁷⁰

¹⁶¹ См., например: БАН, 4.7.16, лл. 44 об.—58; ГПБ, Соловецкое собр., № 989/879, лл. 82 об.—87 об.; ГПБ, собр. Русского археологического общества, № 31, 26 лл.

¹⁶² См., например: БАН, 32.3.16, л. 274—274 об.; 4.17.16, лл. 54—55.

¹⁶³ Включен почти целиком по первому и третьему изданиям. Частичные включения из этого памятника есть еще в НЗЛ.

¹⁶⁴ См.: Л. В. Черепнин. «Смута» и историография XVII века. (Из истории древнерусского летописания). — ИЗ, т. 14. [М.], 1945, стр. 119—127.

¹⁶⁵ См. там же, стр. 123.

¹⁶⁶ См.: М. Н. Тихомиров. Древняя Москва. М., 1947, стр. 204—206.

¹⁶⁷ См.: Л. В. Черепнин. «Смута» и историография XVII века, стр. 124.

¹⁶⁸ Как выяснено М. А. Салминой в ее еще не опубликованной работе, в Забелинский свод попал III вид второй редакции Повести; в сокращенную редакцию Погодинского свода включен текст Повести, относящийся к варьирующей группе IV вида той же редакции, а списки основной группы того же вида входят в состав устойчивого литературного окружения списка сокращенного вида краткой редакции. НЗЛ.

¹⁶⁹ ГИМ, Забел. 261, л. 172 об.

¹⁷⁰ ГИМ, Забел. 261, л. 219 об.

под 1582 г. приведено начало Повести о хождении Трифона Коробейникова, после чего — пометка: «И о сем писано в книге Страннике подробну»;¹⁷¹ сообщив об отправке в Китай посольства Ф. И. Байкова, составитель указывает: «и о сем есть и история»¹⁷² (подразумевается, очевидно, статейный список).¹⁷³ Ссылки на используемые составителем различные издания «Синописа» рассеяны по всему своду. Иногда составитель свода просто как бы отсылает читателя к соответствующему источнику, даже не излагая его содержания. Так, на л. 655 читаем: «О знамени на небеси, како видеша в немецкие земли. И о сем бысть истолковано с немецкого на русский язык, чего ради сие знамение бысть, и что ему толк» (имеется в виду, по-видимому, сочинение Варлаама Ясинского о небесных явлениях в Венгрии в 1671 г., использовавшее, как указывает сам автор, немецкие источники и написанное между 1671 и 1673 гг.¹⁷⁴). Подобного же рода отсылка к Прологу приводилась выше (стр. 279).

Встречаются и своего рода «перекрестные ссылки». Так, в Забелинском своде на лл. 180—190 об. помещена Повесть о Меркурии Смоленском,¹⁷⁵ а на л. 201 об. того же свода (под 1247 г.) читаем: «... и Меркурии Смоленский убиен бысть от безбожнаго царя Батыя — писано о том в ином месте на листе... — ноября в 24 день» (номер листа остался непроставленным).

Важным нововведением в летописной практике Новгорода была своеобразная критика источников составителем Забелинского свода. Известие об основании Щилом церкви Покрова читалось в основном источнике свода — НЗЛ — дважды, под 1310 и 1410 гг.;¹⁷⁶ составитель перенес из НЗЛ только текст 1310 г. Но затем, очевидно после дополнительной сверки с источником, склонился в пользу 1410 г. и возле известия 1310 г. сделал приписки: «Несправно летами: не в сия лета» и «Зри 178, 6918 (т. е. 1410, — С. А.) — тут писана»¹⁷⁷ (во второй приписке перед годом указан, по-видимому, номер соответствующего листа рукописи, по которой производилась сверка).

Несравненно более интересна помещенная на лл. 221—223 об. того же свода целая полемика с автором Синописа.¹⁷⁸ Составитель свода упрекает последнего в том, что «ложь обретеша в писании его», что у него «напечатано не против... старых древних летописцев, своим изволом» о том, будто Москва обязана своим основанием Мосохи и «буди то от его родов вся Словенская и Руская распространиласе; несть сие полезно и неправедно о сем». В подтверждение своих упреков составитель приводит данные Повести временных лет о происхождении славян, указывая, что «о сем Мосохе ничтож бысть в писании». Составитель свода отмечает, что автор Синописа противоречит сам себе — у него «в другие статьи написано и положено о именовании по имени реки Москвы град Москва». Между тем «в словенских старых древних летописцев о здании града Москва до

¹⁷¹ ГИМ, Забел. 261, л. 430 об.

¹⁷² ГИМ, Забел. 261, л. 637.

¹⁷³ Ср.: И. Сахаров. Сказания русского народа, т. II. СПб., 1849, кн. 8, стр. 125—134; см. также Л. В. Черепнин. «Смута» и историография XVII века, стр. 125.

¹⁷⁴ См.: Л. В. Черепнин. «Смута» и историография XVII века, стр. 126.

¹⁷⁵ Вторая редакция второй повести по классификации Л. Т. Белецкого (см.: Л. Т. Белецкий. Литературная история Повести о Меркурии Смоленском. Исследования и тексты. — СОРЯС, т. ХСІХ. СПб., 1922, № 8, стр. 75—78). В свод включена первая половина повести.

¹⁷⁶ См. выше, стр. 253.

¹⁷⁷ ГИМ, Забел. 261, л. 228. Почерк приписок тот же, что и основного текста.

¹⁷⁸ Этот текст опубликован мной в XIII томе ТОДРА (М.—Л., 1957), на стр. 296—297.

великого князя Андрея Александровича никакo ж бысть до лет 6797-го, и тогда той князь постави мал град древян Москву на тое реки, и от того времени нача той град распространятися славою и величеством. . .»

Составитель свода опровергает и утверждение о якобы имевшем место в 1283 г. перенесении русской метрополии из Киева в Москву. При этом он также ссылается на соответствующие тексты «в русских древних летописцах» и приводит обширную выдержку из жития митрополита Петра

* *
*

Основная тенденция, установленная Д. С. Лихачевым в развитии позднего русского летописания, — «проникновение в летописание хронографического стиля, усиление чисто литературных сторон летописания в ущерб исторической точности»¹⁷⁹ — проявилась достаточно определенно, как мы видели, и в новгородских летописях XVII в. Этой тенденции обязаны своим появлением литературные реминисценции, вводимые часто в ущерб исторической достоверности, риторические распространения летописного текста, систематическое использование житий, обильное включение в летопись памятников чисто литературных и по своему содержанию порой явно легендарных (например, «История еже о начале Руския земли»). Сюда же следует отнести то обстоятельство, что ни в одном из новгородских сводов XVII в. не выдержана до конца хронологическая последовательность известий — по-видимому, составители не уделяли ей большого внимания.

Другая особенность летописания XVI—XVII вв. — сближение летописи с официальной документацией государственных архивов (обильное привлечение актового материала, статейных списков и т. п.)¹⁸⁰ — также проявилась и в новгородских сводах XVII в. Впрочем, прямое отражение приказной документации здесь вряд ли имело место, так как своды эти создавались в Новгороде, а не в Москве. Однако несомненен интерес составителей к документальным источникам вообще (тексты надписей, синодичные записи), систематически используемым наряду с чисто летописным материалом предшествующих сводов и местных летописцев.

Критика источников составляет, по-видимому, особенность новгородского летописания XVII в.¹⁸¹ Очевидно, в связи с этим находится и другая его черта (присущая также Синописису и некоторым другим памятникам XVII в.) — систематические ссылки на источники, предоставляющие читателю возможность проверки сообщаемых сведений.¹⁸² Думаем, что эти явления знаменуют собой начало нового отношения летописца к своему труду.

¹⁷⁹ Д. С. Лихачев. Русские летописи. . ., стр. 354.

¹⁸⁰ Там же, стр. 354—374.

¹⁸¹ «Первые элементарные предпосылки исторической критики» отмечены Д. С. Лихачевым уже в Повести временных лет (см.: Повесть временных лет, ч. II. М—Л., 1950, стр. 134—135), где составитель «вступает в обсуждение различных версий» используемых им устных показаний, исходящих от разных лиц (см.: Д. С. Лихачев. О летописном периоде русской историографии. — ВИ, 1948, № 9, стр. 29). Однако критики письменных источников в такой развитой форме, какую мы находим в Забелинском новгородском своде (см. выше, стр. 281), предшествующее летописание, по-видимому, не знало.

¹⁸² В этой связи следует отметить один неновгородский летописец последней четверти XVII в., в начале которого помещен список использованных составителем источников (ГБЛ, ф. 247, № 295, л. 7—7 об.). Отдельные ссылки на источники (преимущественно устные) имели место в летописях и ранее (см.: Д. С. Лихачев. О летописном периоде русской историографии, стр. 30—31), однако они не носили сколько-нибудь систематического характера и были иногда очень глухими («глаголют бо» и т. п.).

В летописи появляются элементы исторического исследования, которые могут рассматриваться как своего рода «мост» между господствовавшей в течение семи веков летописной формой исторического повествования и исследовательскими работами XVIII в. Наличие этих явлений во второй половине XVII в. следует, очевидно, связывать с теми общими предпосылками (в особенности с зарождением литературной критики вообще), которые, по наблюдениям Д. С. Лихачева, послужили условием другого (гораздо более важного) «новшества» в русской литературе XVII в. — появления литературных направлений.¹⁸³

¹⁸³ См.: Д. С. Лихачев. К вопросу о зарождении литературных направлений в древней Руси. — Русская литература, 1958, № 2, стр. 3—13.